

Н.И. АРКАЕВА

В.И. ДОЛГОВА

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
СЕМЬИ**

2017

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Н.И. АРКАЕВА

В.И. ДОЛГОВА

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СЕМЬИ

Челябинск
2017

ББК 151.8 (021)
УДК 88.56 я 73

Аркаева, Н.И. Психологическая безопасность семьи [Текст]: учебное пособие / Н.И. Аркаева, В.И. Долгова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГГПУ, 2018. – 135 с.

ISBN 978-5-91155-056-1

Учебное пособие разработано в соответствии с требованиями ФГОС ВО к подготовке магистра по направлению 44.04.02 Психолого-педагогическое образование, профиль «Психология безопасности личности». Целью настоящего курса является профессиональная подготовка магистра в области психологии безопасности личности.

Пособие состоит из трех разделов. В первом разделе рассматриваются теоретические основания психологической безопасности семьи, основные понятия и базовые сведения о ее структуре. Во втором разделе раскрываются особенности проблемных отношений, конфликтных ситуаций и насилия в семье. В заключительном третьем разделе дается описание психологической помощи. Представлен алгоритм семейного консультирования, предлагаются различные техники работы с семьей.

Пособие адресовано магистрам педагогического вуза.

Рецензенты: Бароненко А.С., д-р пед. наук, профессор
Калугина Т.Г., д-р пед. наук, профессор

ISBN 978-5-91155-056-1

© Н.И. Аркаева, 2018
© В.И. Долгова, 2018
© Г.Г. Нурмиев, дизайн обложки, 2018
© Издательство Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2018
© Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕМЬИ	
1.1. Введение в психологию семьи	8
1.2. Особенности внутрисемейной коммуникации	25
РАЗДЕЛ 2. ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СЕМЬЕ	
2.1. Характеристика проблемных семейных отношений	36
2.2. Конфликты в семье	53
2.3. Насилие в семье	61
РАЗДЕЛ 3. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ СЕМЬЕ	
3.1. Семейное консультирование и психотерапия	84
3.2. Консультирование семей в ситуации развода	113
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	123

ПРЕДИСЛОВИЕ

Социально-экономические и политические изменения, происходящие в российском обществе, обуславливают увеличение эмоционального напряжения в семье, что непременно сказывается на супружеских и детско-родительских отношениях. Дисгармоничные отношения являются причиной плохого настроения, самочувствия, нарушения психического и физического здоровья родителей и детей. Для ребенка семья является средой, в которой складываются условия его физического, психического, эмоционального и интеллектуального развития. В результате нарушения психологической безопасности в семье у детей и подростков наблюдаются признаки психоэмоционального напряжения, стресса и в дальнейшем возможны психосоматические расстройства.

В некоторых случаях нарушения внутрисемейных отношений ведут к формированию социально опасного поведения ребенка. Поэтому главным условием гармоничного развития личности ребенка является обеспечение психологической безопасности в семье.

Семья, по мнению И.А. Баевой, В.П. Соломина, Л.А. Михайлова, Т.В. Маликовой, О.В. Шатровой и других ученых, является широко представленным в обществе социальным институтом, который обязан строить свою локальную систему безопасности. Функция безопасности заключается в охране биологического и социального бытия членов семьи, защите от физических и психо-

логических опасностей, исходящих от окружающего мира. В семье выражается заинтересованность людей в долговременном выживании, стабильности и уверенности в будущем.

Цель учебного пособия: ознакомить студентов с современными подходами изучения психологии семьи, проблем ее психологической безопасности и связанных с ними задачами по оказанию профессиональной помощи.

В соответствии с этой целью необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить теоретические вопросы психологической безопасности семьи.
2. Проанализировать основные опасности, угрожающие психическому здоровью людей в сфере семейных отношений.
3. Овладеть теоретическими и практическими навыками по диагностике и обеспечению безопасности в детско-родительских отношениях.

Представленные лекции помогут студентам магистратуры самостоятельно освоить теоретические знания, обрести профессиональные компетенции в области безопасности семьи.

В структуре основной образовательной программы данная дисциплина относится к базовой части основной образовательной программы. Дисциплина изучается на 2-ом курсе в 4-ом семестре. Форма отчетности – экзамен в 4-ом семестре.

Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине в форме требований к знаниям, умениям, владениям способами деятельности и навыками их применения в практической деятельности (компетенциям).

Таблица 1

Планируемые результаты обучения

№ п/п	Компетенция (содержание и обозначение в соответствии с ФГОС ВО и ОПОП)	Трудовые функции и квалификационные требования в соответствии с профессиональным стандартом	Конкретизированные цели освоения дисциплины		
			Знать	Уметь	Владеть
1	2	3	4	5	6
1	Умение организовывать межличностные контакты, общение (в том числе, в поликультурной среде) и совместную деятельность (ОПК-3)	А/Об.7. Психологическое просвещение субъектов образовательного процесса	З.1: способы установления межличностных контактов в работе с семьей	У.1: устанавливать межличностные контакты, общение и совместную деятельность детей и взрослых в семье	В.1: навыками организации межличностных контактов, общения и совместной деятельности детей и взрослых в семье
	Способность проектировать и осуществлять диагностическую работу, необходимую в его профессиональной деятельности (ОПК-5)	А/Об.7. Психологическая диагностика детей и обучающихся	З.1: методы сбора, обработки информации, результатов психологических наблюдений и диагностики семьи	У.1: подобрать диагностический инструментарий, адекватный целям исследования супружеских и детско-родительских отношений	В.1: навыками проведения диагностической работы, необходимой в работе с семьей

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6
	<p>Готовность использовать активные методы привлечения семьи к решению проблем обучающегося в образовательной деятельности (ПК-27)</p>	<p>А/01.7. Психолого-педагогическое и методическое сопровождение реализации основных и дополнительных образовательных программ</p>	<p>3.2: активные методы привлечения семьи к решению проблем обучающегося в образовательной деятельности</p>	<p>У.2: использовать активные методы привлечения семьи к решению проблем обучающегося в образовательной деятельности</p>	<p>В.2: способами использования активных методов привлечения семьи к решению проблем обучающегося в образовательной деятельности</p>

СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ, СТРУКТУРИРОВАННОЕ ПО РАЗДЕЛАМ (ТЕМАМ)

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕМЬИ

1.1. ВВЕДЕНИЕ В ПСИХОЛОГИЮ СЕМЬИ

План:

1. Определение семьи, брака.
2. Функции семьи и ее структура.
3. Жизненный цикл семьи.
4. Системный подход к изучению семьи.

СОДЕРЖАНИЕ

На безопасность человека оказывают влияние следующие факторы микросреды: семья и особенности взаимоотношений в семье и воспитания, референтная группа, реальная формальная группа (профессиональная, учебная), а также социальное окружение (соседи, незнакомые люди на улице и т.д.). Именно семья является связующим звеном между этими факторами, поскольку уровень адаптации человека в обществе определяется личностными качествами, которые чаще всего формируются в семье.

Для ребенка семья – это среда, в которой складываются условия его физического, психического, эмоционального и интеллектуального развития.

Семья является широко представленным в обществе социальным институтом, который обязан строить свою локальную систему безопасности.

А. Маслоу рассматривал родительские ссоры, случаи физического оскорбления, разлуку, развод и смерть в семье в качестве моментов, особенно вредных для благополучия ребенка. Эти факторы делают его окружение нестабильным, непредсказуемым, и, следовательно, ненадежным. Любой человек в минуту опасности предпочитает быть с близкими. Поведение в чрезвычайных обстоятельствах подтверждает готовность людей к самопожертвованию ради близких [55].

Для определения семьи существуют различные подходы: психологические, социальные и педагогические. С точки зрения психологического подхода, семья рассматривается как совокупность индивидов и имеет определенные критерии: психическая, духовная и эмоциональная близость ее членов; пространственная и временная ограниченность; межличностная интимность; длительность отношений и ответственность друг за друга.

С точки зрения педагогического подхода семья анализируется как педагогическая система и включает такие компоненты воспитательного потенциала, которые образуют педагогическую направленность семейного воспитания.

Семья в социологическом понимании – это союз физических лиц, основанный на браке, родстве, принятии детей на воспитание, характеризующийся взаимной поддержкой и общностью быта. Брак – это добровольный, равноправный союз между женщиной и мужчиной, направленный на создание семьи. Социология изучает вопросы ролевой структуры семьи и лидерства в семье, жизненные циклы развития семьи, проблемы выбора брачного партнера, сплоченности семьи и способы разрешения конфликтных ситуаций в семье.

А.Г. Харчев считал, что семья – это малая социальная группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, социальная необходимость которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения [91].

Семья в юридическом смысле – это союз людей, соединенных по особым юридическим правилам, которые характеризуются определенными правами и обязанностями. Для регулирования отношений в семейной системе государство издает законы, образующие семейное право. Государство с помощью семейного права устанавливает условия и порядок вступления в брак, прекращение брака, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а также определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей.

Как отмечает В.М. Целуйко, семья – это сфера межличностных отношений, где действуют свои законы и функции. Ряд функций непосредственно вытекает из требований самого общества. Функции глубоко историчны, тесно связаны с социально-экономическими условиями жизнедеятельности общества, поэтому с течением времени меняется характер семейных функций, их иерархия [93, 94].

Следует отметить, что внутри семьи часто устанавливаются свои законы, которые не всегда соответствуют нормам семейного кодекса РФ.

Семейный кодекс РФ – основной кодифицированный нормативный правовой акт, регулирующий семейные отношения на территории Российской Федерации. Семейный кодекс устанавливает права и обязанности супругов, а также права и обязанно-

сти родителей и детей. Семья может выполнять свою социальную функцию только при совместном проживании супругов.

Все чаще молодые супруги хотят жить отдельно от родителей, что влечет за собой и положительные, и отрицательные моменты. Молодая семья приобретает самостоятельность и ответственность, что приводит к более быстрой адаптации супругов друг к другу. Если один из супругов хочет жить с родителями, это может свидетельствовать о его неспособности жить самостоятельно и нести ответственность за свои решения. И тогда второй половине придется жить по правилам родительской семьи супруга или супруги. Не каждая молодая семья может формировать дружеские отношения с родителями. По наблюдениям психологов, в современной семье все чаще возникают конфликты с родителями на бытовом уровне.

Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис отмечают, что наблюдается высокая степень материальной, психологической и эмоциональной зависимости членов семьи друг от друга; спутанность семейных ролей, их недостаточная дифференцированность и согласованность; дистанцированность и низкая эмоциональная включенность мужа в жизнь семьи; борьба за власть между поколениями вследствие совместного проживания и неясности границ семейной системы [103].

С другой стороны, положительный опыт старшего поколения, построенный на доверии и взаимоуважении, поможет молодой паре строить отношения на тех же принципах. Еще одним важным аспектом является и то, что дети в такой семье имеют возможность получать эмоциональное тепло от бабушек и дедушек [103].

Н.И. Шевандрин перечисляет следующие функции семьи:

1. Воспитательная функция (формирование личности ребенка, систематическое воспитательное воздействие семейного

коллектива на каждого своего члена в течение всей его жизни, постоянное влияние родителей на детей).

2. Репродуктивная (воспроизводство жизни, то есть рождение детей).

3. Экономическая (общественное производство средств к жизни, восстановление истраченных на производстве сил взрослых членов семьи, ведение хозяйства, организация потребительской деятельности).

4. Коммуникативная (посредничество семьи в контакте своих членов с окружающей природной средой и на характер ее восприятия, организация внутрисемейного общения, досуга и отдыха).

5. Хозяйственно-бытовая функция заключается в удовлетворении материальных потребностей членов семьи.

6. Эмоциональная функция заключается в удовлетворении ее членами потребностей в симпатии, эмоциональном предпочтении, уважении, признании, а также эмоциональной поддержке.

7. Сексуально-эротическая функция заключается в удовлетворении половых потребностей членов семьи, регулировании полового поведения в обществе.

8. Функция первичного социального контроля заключается в моральной регламентации членов семьи, формировании и поддержании моральных и правовых санкций за недолжное поведение; обеспечении социальных норм теми, кто в силу различных обстоятельств (возраст, заболевание) не может самостоятельно строить свое поведение в соответствии с социальными нормами [101].

Каким образом реализуются функции семьи, невозможно определить без анализа ее структуры. В психологии под структурой семьи понимается число и состав семьи, а также совокупности взаимоотношений между ее членами.

В понятие «структура семьи» входят:

1. Состав семьи.

В зависимости от состава семьи (А.И. Антонов и В.М. Медков и др.) выделяют следующие формы:

1. Ядерная (нуклеарная), объединяющая два поколения – родители и дети.

2. Расширенная нуклеарная – это бабушки, дедушки, родители и дети.

3. Большая, в которой группа кровных родственников, принадлежащих к разным поколениям и возглавляемых матриархом или патриархом, проживают совместно и имеют общую собственность.

Наиболее распространенная структура семьи в нашем обществе это семья, включающая взрослых и детей, одного или двух.

2. Системы разных уровней (прародительская, родительская и детская подсистемы, индивидуальная подсистема). Семейная система включает в себя подсистемы:

– супружеская подсистема – муж и жена;

– родительская подсистема – муж и жена, но функционирующие не как супруги, а как родители ребенка;

– сиблинговая подсистема – отношения братьев и сестер;

– члены семьи как отдельные люди.

3. Основные параметры семьи (сплоченность, иерархия, гибкость, внешние и внутренние границы, ролевая структура семьи).

Понятие «сплоченность» используется для описания степени интенсивности отношений, при которой члены семьи еще воспринимают себя как связанное целое. Сплоченность – это психологическое расстояние между членами семьи. Иерархия включает в себя характеристики различных аспектов семейных отношений: доминирование, степень влияния одного члена семьи на других, власть принимать решения. Власть и ответственность должна при-

надлежать родительской подсистеме и основана на уважении. В семье не должна быть нарушена иерархия. Гибкость семейной системы характеризуется способностью адаптироваться к изменениям внешней и внутрисемейной ситуации [1].

Система имеет внешние и внутренние границы. Внешние границы проявляются через степень открытости семейной системы для контактов с внешним миром. Внутренние границы отражают различия в поведении членов семьи различных подсистем по отношению друг к другу.

Ролевая структура семьи. Семейные роли – это устойчивые функции семейной системы, закрепленные за каждым из ее членов.

4. Характер структурных проблем (коалиции в семье, реверсия иерархии, тип несбалансированности структуры).

В каждой семье есть коалиции. В функциональных семьях – это родительская коалиция (сильная, крепкая и безопасная) и детская коалиция. При такой коалиции существует четкая иерархия власти. Если происходит укрепление коалиции, например, мама-сын, мама-бабушка и т.д., семейная система становится дисфункциональной. Например, коалиция матери с дочерью против отца ослабляет его родительскую власть над дочерью.

В семье иногда наблюдается реверсия иерархии, например, родители вследствие алкоголизма или тяжелой болезни становятся опекаемыми своими детьми. Для психики ребенка такие отношения являются крайне разрушительными.

Как считает А.В. Черников, нарушения структуры семей препятствует выполнению семьей своих функций. По мнению автора, выделяют следующие дисфункциональные семейные структуры:

1. Структуры, содержащие аутсайдеров, то есть людей с низким социометрическим выбором. Например, один из детей рассматривается родителями как нелюбимый.

2. Структура, стабилизирующая на основе дисфункции одного из членов семьи. Необходимо отметить, что больной член семьи не обязательно является аутсайдером. Иногда ребенок проявляет симптомы, чтобы поддержать кого-либо из родителей.

3. Коалиции через поколения. Межпоколенные коалиции имеют следующие варианты:

- один из родителей образует устойчивую коалицию с ребенком против другого – дистанцированного родителя. В данном случае ребенок имеет возможность не выполнять требования последнего;

- прародительская подсистема (например, бабушка) образует коалицию с ребенком против родителей. Такой вариант чаще всего встречается в разведенных семьях;

- родитель объединяется с любимым ребенком, позволяя ему больше, чем другим детям, и вызывая у них ревность;

- один из супругов объединяется со своими родителями против другого супруга и т.д.

4. Скрытая коалиция. Наличие коалиции между участниками может не признаваться членами семьи. Чаще всего она возникает на основе совместного секрета через идентификацию двух членов семьи и часто выражается в подкреплении симптоматического поведения.

5. Перевернутая иерархия. Данное понятие описывает ситуацию, когда по каким-либо причинам статус ребенка в семье выше, чем статус одного или обоих родителей.

6. Несбалансированность иерархии или отсутствие иерархической структуры в детской подсистеме возникает, когда кто-то из детей приобретает особый статус, становясь, например, чрезмерно ответственным за других детей и приобретая непосильные для него функции родителя [97].

Важно помнить, что семья длительное время может хорошо выполнять свои функции, а на какой-либо стадии развития семьи могут появиться проблемы. Идея о семейных стадиях раз-

вития появилась в психологии в 40-х годах XX века, придя из социологии. Понятие «цикл развития семьи» было впервые введено в 1948 году Э. Дювалль и Р. Хилом на общенациональной конференции по проблемам семейной жизни.

Жизненный цикл семьи – это определенная последовательность стадий, которые проходит любая семья. Характер изменений может определяться личностными особенностями и возрастом супругов и детей, а также культурой, в которой они живут. Переход от одной стадии к другой сопровождается семейными кризисами. Кризис может быть деструктивным и конструктивным. Деструктивный кризис приводит к нарушению устоев семьи, разочарованию в браке, а конструктивный сопровождается переходом семьи на новый уровень развития.

Жизненный цикл семьи включает 6 стадий:

1. Нулевой цикл (добрачный период, стадия монады).

Начинается стадия с обретения независимости парнем и девушкой. Иногда эта стадия затягивается, т.к. молодые люди не хотят вступать в брак из-за проблем внутри родительской семьи. В некоторых случаях, наоборот, торопятся, чтобы обрести независимость. Иногда период добрачного ухаживания затягивается вследствие финансово-экономических и психологических трудностей.

Целью этой стадии является достижение эмоциональной и экономической самостоятельности молодых людей, принятие ответственности за себя и свою судьбу. Чтобы успешно пройти эту стадию, молодые люди должны решить следующие задачи:

- формирование Эго-идентичности;
- эмоциональная дифференциация от семьи родителей и приобретение независимости;
- приобретение профессии и достижение финансовой независимости от родителей;

– развитие навыков ухаживания за партнером и способности строить конструктивные межличностные отношения.

Проблемы, которые могут возникнуть на этой стадии:

- эмоциональная дифференциация;
- отношения с членами своего круга: изоляция, одиночество.

2. Стадия диады начинается с момента образования семьи и заканчивается появлением первого ребенка. Г. Бейтсон назвал эту стадию периодом диады, поскольку семья состоит из двух человек. На этой стадии возникает первый кризис, обусловленный адаптацией друг к другу. Молодые супруги должны договориться о том, по каким правилам они будут жить. Считается, что легче всего установить внешние правила (мытьё посуды, зарабатывание денег и т.д.). Труднее всего выработать правила, связанные с глубинными вещами (как воспитывать детей, насколько самостоятельно каждый из супругов может самостоятельно принимать решения и т.д.). На этом этапе молодая семья особенно восприимчива к воздействию стрессоров.

Целью этой стадии является заключение отчасти гласного, но во многом и негласного договора о том, как жить вместе.

Семейный договор включает в себя:

- выработку и согласование семейных ценностей;
- решение вопросов семейной иерархии (распределение функций и обязанностей и т.д.);
- определение финансового-экономического статуса семьи, организация семейного бюджета;
- решение проблемы проживания семьи;
- формирование семейного самосознания «Мы», вместо «Я» и «Ты»;
- установление оптимального баланса близости – отдаленности;
- планирование будущего и основных жизненных целей семьи;

– установление отношений с расширенной семьей (родителями и родственниками каждого из супругов).

Проблемы, которые могут возникнуть:

- ощущение ловушки;
- страх выявленных различий;
- изоляция;
- сексуальные проблемы (из-за разницы в воспитании, в личном опыте и т.д.);
- проблемы управления домашним хозяйством;
- проблемы с родственниками.

3. Семья с маленькими детьми (триада)

Для этой стадии важно разделить обязанности, связанные с отцовством и материнством. Формирование родительской позиции – процесс переломный, кризисный для обоих родителей и предопределяющий судьбу развития детей в семье и характер детско-родительских отношений. Материальное обеспечение семьи зависит от мужа, поэтому он часто «освобождает» себя от ухода за ребенком. На этой почве могут возникать конфликты из-за перегруженности жены домашними заботами и стремлением мужа устроить отдых за пределами семьи. Брак может разрушаться по мере того, как у жены будут возрастать требования относительно помощи по уходу за ребенком, а у мужа может возникнуть чувство, что семья мешает его карьере. Если ребенок нежеланный – высока вероятность разводов.

Целью этой стадии является принятие новых условий жизни, перераспределение ролей. И если супруги выполняют задачи данного этапа, то спокойно перейдут на следующую стадию.

Задачи развития семьи:

- разделение и согласование ролей супругов, связанных с отцовством и материнством;
- приспособление к большим физическим и психическим нагрузкам;

– адаптация к ограничению общей активности за пределами семьи и т.д.

Проблемы, которые могут возникнуть на этой стадии:

- увеличивается дистанция между супругами;
- мужчина чувствует себя ненужным в семье;
- дефицит самореализации матери вне семьи;
- риски триангуляции;

– неоправданные ожидания, связанные с рождением ребенка.

4. Рождение второго ребенка. В таких семьях нередко возникает сильная ревность и напряжение со стороны старшего ребенка. Если между детьми небольшая разница в возрасте, возникают конкурентные отношения, которые должны регулировать именно родители. Они должны организовать семейный очаг таким образом, чтобы старший ребенок не ощущал себя забытым и брошенным.

Цель стадии: регулирование отношений в детской подсистеме.

Задачи стадии:

– адаптация к потребностям ребенка в поддержке процесса его роста;

- адаптация к новым условиям семьи;
- включение нового члена семьи в систему.

Проблемы, которые могут возникнуть (помимо трудностей предыдущего этапа):

– соперничество между сиблингами;

– новые возможности для коалиций и усиления борьбы за власть;

– сложности в «переносе навыков» из предыдущего этапа (недооценка уникальности личности нового ребенка и новой ситуации).

5. Школа. Ребенок идет в школу. Цель стадии: социализация ребенка, открытие внешних границ семьи.

Задачи стадии:

- проверка эффективности семейного воспитания внешними институтами;
- разделение ответственности за социализацию с внешними институтами;
- развитие индивидуализированных ролей, не основанных на семейной ответственности.

Проблемы, которые могут возникнуть:

- трудность в эмоциональном самовыражении ребенка;
- трудность с урегулированием новых влияний на семью со стороны школы, круга друзей ребенка: конфликты с другими культурами;
- трудности, связанные с принятием решений женщиной в профессиональной сфере.

6. Зрелая стадия брака (семья подростка). Стадия связана с временем полового созревания ребенка и продолжается до его ухода из семьи.

Цель стадии: подготовить ребенка к сепарации и к самостоятельной жизни. Важно построить идентичность у подростков: «Кто Я», «что Я», «зачем Я». Ребенок не понимает, какой он есть. Что в нем от самого себя. В это время родители, как правило, переживают кризис середины жизни.

Задачи стадии:

- развитие партнерства и идентичности в семье и вне семьи (эмоциональная сепарация подростка от родителей);
- перераспределение ролей с учетом изменения стиля жизни подростков;

Проблемы, которые могут возникнуть:

- конфликты родителей и подростков, особенно по поводу независимости;
- совпадение подросткового кризиса у подростков с кризисом среднего возраста у родителей;

- приспособление к возрастным изменениям самих супругов;
- необходимость ухода за престарелыми родителями, переживание их смерти.

7. Диада (стадия опустевшего гнезда). Эта стадия начинается с ухода последнего ребенка и может быть не кризисной, если супругам удалось дать детям и автономию и близость. По срокам этот этап совпадает с пенсией. На этом этапе часто бывают разводы.

Цель стадии: научиться супругам жить снова вдвоем.

Задачи стадии:

- перераспределение ролей;
- компенсация утратившей актуальность родительской функции;

– взаимодействие в диаде.

Проблемы, которые могут возникнуть на этой стадии:

- проблема стагнации родительских чувств;
- повышение родительской тревожности за детей;
- трудности с самореализацией вне родительства;
- обострение старых разногласий и проблем.

8. Семья на поздней стадии развития. Если отношения на предшествующих стадиях были удовлетворительны, то этот период можно считать счастливым временем, когда можно посвятить себя друг другу и любимым занятиям. Если же нет, то это время будет невыносимым существованием для двух пожилых людей. Это время – кризисное для семейной пары. Цель стадии: принятие и адаптация к уходу на пенсию.

Проблемы, которые возникают на этой стадии:

- трудности в урегулировании изменений супружеской роли, потеря социальных сетей и связей, связанных с работой, а также время досуга;
- финансовые проблемы;
- проблемы со здоровьем.

9. Монада (от ухода на пенсию до смерти первого из супругов)

Цель стадии: научиться жить одному.

Задачи стадии:

- переживание смерти своего супруга;
- принятие на себя функций умершего;
- адаптация к психологическому спаду;
- возобновление (активизация) контактов с другими родственниками;

– принятие роли «старшего поколения», включая переход центральной роли к старшим детям;

- переживание кризиса конца жизни и поиск смысла жизни.

Проблемы, которые могут возникнуть на этой стадии:

- реакция горя;
- одиночество, социальная изоляция и ролевые изменения;
- позиция «доживания»;
- проблемы физического и душевного здоровья;
- конфликты, связанные со смещением власти в поколениях;
- недовольство прожитой жизнью и вследствие этого – окружающими;
- страх смерти.

Для каждой стадии жизненного цикла семьи существуют примерные возрастные рамки, свойственные каждой культуре. Если имеются существенные отличия возраста от нормативных (большая возрастная разница между супругами), то могут возникнуть серьезные трудности перехода от одной стадии к другой.

Таким образом, анализ семейной системы позволяет понять, каким образом семья реализует свои функции, распределяет права и обязанности на каждой стадии жизненного цикла. Нормально функционирующая семья – это семья, которая ответственно выполняет свои функции, вследствие чего удовлетворя-

ется потребность в росте и изменениях как семьи в целом, так и каждого ее члена.

Психологическая помощь семье может быть оказана в рамках индивидуального и семейного консультирования.

Первый этап работы в семейном консультировании связан с изучением характера взаимодействия в системе (размер системы, позиции и роли членов семьи, иерархии и т.д.). На данном этапе важно определить уровень готовности каждого члена семьи к взаимопониманию и взаимодействию друг с другом, а также способы их достижения.

Целью последнего этапа консультирования является работа семьи по реализации достижений предыдущего этапа в практику повседневной жизни. Чаще всего к изучению семьи используют системный подход. Проблеме системного подхода к исследованию семьи посвящены труды В. Сатир, С. Минухина, М. Боуэна и других ученых, с точки зрения которых семью лучше рассматривать как систему. Системный подход рассматривает семью как живой организм. Система – это некое образование, состоящее из множества взаимосвязанных элементов, которые как единое целое взаимодействуют с внешней средой и реализуют общие функции. Поэтому, согласно системному подходу, необходимо взаимодействовать со всей семьей, а не с отдельными ее элементами. В системном подходе следственно-причинная логика существовать не может, она заменяется на круговую, в которой главный вопрос – «зачем?» [19, 20].

В. Сатир для изучения семьи использует такие понятия, как энергетика семьи, границы семьи, функциональные характеристики семьи.

С. Минухин для описания семьи использует такие параметры, как структура семьи, подсистема семьи, границы.

Главным понятием концепции М. Боуэна является эмоциональная система. Под ней понимается сложный чувственно-

поведенческий комплекс, свойственный практически всему живому миру. Для характеристики уровня функционирования человека в семье используется понятие дифференциация «Я». Это понятие определяет связь эмоций с интеллектом. Если в действиях человека преобладают эмоции, то это негативно складывается на жизнедеятельности семьи. Если же преобладает интеллект, отмечает М. Боуэн, то поведение более разумно в сложных эмоционально-напряженных ситуациях, следовательно, человек в семейных отношениях более успешен [88].

В основе функционирования семьи существуют определенные законы:

1. Закон гомеостаза. С позиции закона гомеостаза каждая система стремится сохранить свое постоянство, каким бы оно не было, то есть оставить без изменений. Устойчивость понимается в стремлении к сохранности семьи, стабильном ее существовании, без потрясений и изменений.

2. Закон развития. Каждая система должна развиваться и пройти свой жизненный цикл – определенная последовательность стадий.

Сознательное стремление супругов взаимодействовать в режиме постоянного развития, опираясь в этом развитии на общие семейные ценности, позволяет обеспечить устойчивость семейной системы.

Обзор всех подходов к изучению семьи и ее безопасности невозможен в рамках данного учебно-методического пособия, поэтому предлагаем список рекомендуемой литературы по этому вопросу.

Вопросы для самопроверки:

1. Какие функции выполняет семья?
2. В чем различие между функциональной и дисфункциональной структурой семьи?
3. В чем суть системного подхода к изучению семьи?

1.2. ОСОБЕННОСТИ ВНУТРИСЕМЕЙНОЙ КОММУНИКАЦИИ

План:

1. Подготовка семьи к рождению ребенка. Перинатальные аспекты психологии. «Ситуация зачатия человека» Э. Берна. Кризис первой беременности.
2. Изменение в семье в связи с рождением ребенка.
3. Психологические феномены общения детей и взрослых. Формирование положительных взаимоотношений в совместной деятельности детей и взрослых.

СОДЕРЖАНИЕ

Период беременности будущей мамы вносит существенные коррективы в жизнь молодой семьи. Это и перераспределение семейных обязанностей, денежных затрат с учетом потребностей будущего младенца. Также нарушается привычный стиль сексуальных отношений. Кризис первой беременности может сопровождаться негативным эмоциональным состоянием женщины. Беременная женщина становится очень чувствительной и ранимой. Данный факт необходимо учитывать мужу.

Мужчина также очень беспокоится за то, насколько у него получится стать отцом и обеспечить семью. Именно с этим может появиться и раздражительность. В некоторых случаях мужчины во время беременности супруги набирают вес. В психологии этот феномен называется синдромом переживания. Могут возникнуть и другие признаки у мужчин, например, рвота или тошнота утром.

Рождение ребенка – это и радостное, и стрессовое событие, которое может не только сблизить, но и разобщить супругов. Незапланированная беременность часто сопровождается не-

скрываемыми отрицательными эмоциями и ставит под угрозу отношения мужчины и женщины.

По мнению Э. Берна, «ситуация зачатия человека может сильно повлиять на его судьбу». Данную ситуацию он предлагал называть «зачаточной установкой» и рекомендовал анализировать обстоятельства зачатия. Отношение родителей к процессу зачатия отражается и на их отношении к ребенку. Если зачатие произошло по ошибке, то отношение к нему, а возможно, и к ребенку будет соответствующим.

На основании своих исследований Э. Берн считал, что существуют «родовые сценарии», которые формируются к пяти годам. По его мнению, человек начинает жить, как «неудачник» или «победитель», растет «гордостью семьи» или «не оправдывающим надежды» [17].

С. Грофф в концепции пренатального существования периода человека выделил четыре периода, которые сохраняются в человеческом подсознании. Автор называет их базовыми пренатальными матрицами и считает, что на каждой из матриц формируется стратегия отношения к миру, к самому себе. Автор характеризует 4 базовые перинатальные матрицы: схватки (матрица 1); прохождение по родовым путям (матрица 2); собственно роды (матрица 3); первичный контакт с матерью (матрица 4). По его мнению, первая матрица – «Матрица наивности» – начинает формироваться сразу после зачатия и до него. Эта матрица формирует способность к адаптации, жизненный потенциал человека. Считается, что у желанных детей базовый психический потенциал выше. При нежелательной беременности формируется программа «вечно я не вовремя». Если родители думали об аборте, может сформироваться программа «Только я расслаблюсь – меня убьют». Полноценной и гармоничной личностью будет только в том случае, если ребенок чувствует себя любимым и защищен-

ным. Нормальная первая базовая пренатальная матрица – человек любим, умеет расслабиться, отдохнуть, радоваться жизни и принимать любовь.

Вторая перинатальная матрица: «Матрица жертвы». Если будущая мать испытывает страх родов, то происходит спазм сосудов плаценты, гипоксия плода и тогда матрица жертвы характеризуется как патологическая. С. Грофф считает, что при избытке второй матрицы (длительные роды), человек может стать жертвой. Он притягивает ситуации, когда он является жертвой и при этом подсознательно чувствует себя в этой роли комфортно. Считается, что при плановом кесаревом сечении эта матрица не формируется, а при экстренном – формируется.

Третья перинатальная матрица – «Матрица борьбы» – соответствует второму периоду родов и формируется до момента рождения ребенка. Если мать ведет себя правильно во время схваток, то в дальнейшей жизни его поведение будет адекватным ситуации. Матрица характеризует активность человека в моменты жизни, когда от его активной или выжидательной позиции что-то зависит. При кесаревом сечении (как плановом, так и экстренном) матрица, скорее всего, не формируется. С. Грофф утверждает, что именно в этот период закладываются основы большинства поведенческих и психологических проблем.

Четвертая перинатальная матрица – «Матрица свободы» – начинается с момента рождения. По-разному оценивается продолжительность формирования этой матрицы. Хорошо, если мама имеет возможность взять младенца на руки и ребенок почувствует заботу и любовь. К сожалению, в родильных домах не всегда есть возможность претворять в жизнь принципы не травматичной четвертой матрицы.

По мнению С. Грофа, стремительные роды, кесарево сечение, преждевременные роды – это сильнейший стресс для ре-

бенка, который негативно отразится на его психике. Но многие исследователи, в том числе и Грофф считают, что полноценное грудное вскармливание, хороший уход и любовь могут компенсировать негативные пренатальные матрицы [29].

Очень часто проблемы в семье после рождения ребенка возникают вследствие подавленного состояния матери. У многих женщин угнетенное состояние затягивается на многие месяцы и уже перестает походить на обычную грусть или переживание. Это состояние называется послеродовой депрессией.

По данным Всемирной организации здравоохранения послеродовая депрессия появляется у каждой 4–5 женщины, длительность которой варьируется от нескольких недель до года.

Как отмечают ученые (Абрамченко В.В., Михайленко Е.Т. и др.), причины послеродовой депрессии следующие:

- гормональная перестройка женщины, которая происходит во время родов и после родов;
- психологическая неподготовленность к материнству;
- физическое истощение организма, усталость, перенапряжение, тяжелые роды, материальное или семейное неблагополучие;
- наследственная, возрастная (после 40 лет) или личностная предрасположенность к депрессивным состояниям.

В отдельных случаях молодые папы также переживают депрессию. Банальная усталость, неготовность к серьезным переменам в жизни, повышенная требовательность супруги, а также недостаток материальных средств может неблагоприятно отразиться на психике мужчины [3].

С другой стороны, по мнению ученых (И.С. Кон, В.Ф. Анурин), именно рождение ребенка и взаимоотношения с ним дают мужчине шанс социализироваться (шанс саморазвития).

На сегодняшний день от послеродовой депрессии страдают 15% мам и 3% пап. Поэтому будущие родители должны тщательно готовиться к рождению малыша и в психологическом аспекте. Необходимо следить за своим душевным равновесием, чтобы своевременно заметить симптомы депрессии и начать бороться с ней. Если супруги оказались неподготовленными к рождению ребенка, то возможны конфликты, заканчивающиеся нарушением взаимопонимания между супругами.

Стоит отметить, что после рождения малыша в молодой семье изменяются и взаимоотношения между близкими родственниками. Рождение ребенка сближает расширенные семьи, поэтому молодые супруги вынуждены перестраивать и свои контакты с родственниками. Одной из проблем является вмешательство родителей в семейную жизнь детей.

Психология отношений взрослых детей с родителями иногда сводится к попыткам последних управлять теми, кого они вырастили. Родителям необходимы карьерные достижения ребенка или определенное количество внуков, в воспитании которых они хотят принимать самое активное участие. На отношения с женой или мужем оказывают конфликты с ее или его родственниками. В свою очередь, отношения с родителями во многом переносятся и на взаимодействие супругов со своими детьми.

Психологические феномены общения детей и взрослых. Взаимодействие ребенка с родителями является первым опытом взаимодействия с окружающим миром, приобретаются первые навыки общения, формируются социальные роли, нормы и ценности. Родителями создается определенная атмосфера общения в семье. Именно семья влияет на результат формирования личности.

Проблема влияния общения ребенка с другими людьми на развитие его личности является наиболее значимой, поскольку

именно в детском возрасте развиваются основные феномены социального поведения. Взрослые становятся ориентиром для ребенка и направляют его поведение.

Л.И. Божович отмечала, что существуют какие-то последовательно возникающие новообразования, характеризующие этапы центральной линии онтогенетического развития личности, ее рациональные стороны. Как отмечала автор, эти новообразования возникают как следствие активного отношения субъекта к окружающей среде и выражаются в неудовлетворенности своим положением, своим образом жизни (кризисы 1 года, 3 лет, 7 лет). Именно в эти периоды отношения ребенка к окружающей среде развиваются и качественно изменяются в общении. Общение объединяет взрослого и ребенка, помогает передавать малышу социальный опыт, а ребенку – принимать этот опыт [15].

Р.С. Немов считает, что формирование личности в раннем возрасте связано со становлением самосознания ребенка. Он рано узнает себя в зеркале, откликается на свое имя, сам начинает активно пользоваться местоимением «Я». Одновременно соответствующее слово появляется и в лексиконе ребенка. В это же время появляются и другие новообразования личностного характера. У детей начинает складываться самооценка, стремление соответствовать требованиям, предъявляемым взрослыми людьми. Далее у детей формируется чувство гордости, чувство стыда, уровень притязаний. Примерно в это же время ребенок начинает заявлять о своей «самости», утверждая «Я сам». Иногда на запрет родителей, ребенок начинает капризничать, вести себя непослушно. Это есть форма протеста против неадекватного поведения взрослого в отношении его [64].

Родители должны понимать, что кризис – это временное явление. Очень важно, чтобы ребенок чувствовал себя значимым, любимым и нужным. Чем больше будет понимания, юмора

в общении с ребенком, тем доброжелательнее будет обстановка в семье. По мнению Р.С. Немова, этот онтогенетически первый жизненный кризис есть признак развития ребенка, его готовности перейти на следующий уровень зрелости [там же].

Общение играет существенную роль в развитии самосознания. С появлением самосознания развивается и способность ребенка к эмпатии – пониманию эмоционального состояния другого человека. Психологическое состояние другого человека начинают понимать уже двухлетние дети.

Характер взаимоотношений в семье оказывает влияние и на судьбу ребенка. Неблагоприятные семейные условия характерны для подавляющего большинства трудных подростков. Значительно чаще наблюдаются психофизиологические и психосоматические нарушения, невротические расстройства, трудности в общении и умственной деятельности у детей, лишенных сильных и недвусмысленных доказательств родительской любви.

Недоброжелательность и невнимание со стороны родителей вызывает неосознанную враждебность у детей, которая может проявляться как явно по отношению к самим родителям, так и скрытно. Жесткость, проявляемая некоторыми подростками и юношами по отношению к посторонним людям, не сделавшим им ничего плохого, нередко оказывается именно следствием детских переживаний. Если же эта бессильная агрессия направляется внутрь, она дает низкое самоуважение, чувства вины, тревоги и т.п.

Одна из наиболее известных специфик детско-родительских отношений – это родительские позиции или установки. Под родительской установкой А.С. Спиваковская понимает совокупность эмоционального отношения родителей к своему ребенку, его восприятие родителями и способы поведения с ним. Выявлены четыре родительские установки и подходящие к ним ти-

пы поведения: «принятие и любовь», «явное отвержение», «излишняя требовательность» и «чрезмерная опека». И прослеживается соответствующая зависимость между отношением родителей к ребенку и поведением детей [77].

Ю.Б. Гиппенрейтер считает, что удовлетворение необходимых жизненных потребностей детей зависит именно от стиля родительского поведения, которое может являться «как здоровым, так и вредоносным» [31, 32]. От родительского поведения зависит развитие личности ребенка, на которое оказывает влияние порядок рождения в семье и отношения между детьми.

Если в семье воспитывается несколько детей, выделяется также детская подсистема сиблинговых отношений. Сиблингами (от англ. «siblings» – брат или сестра) называют одного из двух или более детей одних и тех же родителей. Субсистема детей дает возможность ребенку самостоятельно изучать отношения сверстников, на опыте непосредственного участия воспитывать способность к согласованию и приспособлению, учиться самостоятельно делать выбор в различных ситуациях, ставить перед собой цели и развиваться самостоятельно. Различаются сиблинги полнородные (имеющие общих мать и отца) и не полнородные, если они имеют общую мать (единоутробные) или общего отца (единокровные). Сиблинговая позиция – это стратегия поведения индивида по отношению к его братьям или сестрам.

У. Тоумен отмечает основные сиблинговые позиции:

– самый старший ребенок: старший брат братьев, старший брат сестер, старшая из сестер и старшая сестра братьев;

– самый младший ребенок: младший брат братьев, младший брат сестер, младшая из сестер и младшая сестра братьев;

– средний ребенок;

– единственный ребенок;

– близнецы: двое, трое, четверо и т.д.

По мнению Р.У. Ричардсона существуют сиблинговые позиции:

1. Старший ребенок.

Старший ребенок в семье может воспринимать появление сиблинга как травматическое событие. Если сиблинг того же пола, травма «ниспровержения» с пьедестала единственного переживается более остро. Старший ребенок будет стремиться отстоять внимание и любовь родителей, стремясь «быть хорошим».

Р.У. Ричардсон считает, что чем больше сиблингов одного с ним пола, тем ниже шанс на удачный брак во взрослой жизни [74].

2. Младший ребенок.

К моменту появления на свет младшего ребенка у родителей накапливается опыт воспитания и обращения с детьми. Им очень часто не хватает дисциплинированности, они испытывают трудности в принятии решений, так как всегда найдется кто-то постарше и опытнее, чтобы взять на себя ответственность. Поэтому они продолжают ждать от других, чтобы те решали за них проблемы.

Г. Хоментаскас рассматривает три стратегии неадекватного поведения младшего ребенка, находящегося «в тени» своего старшего брата (сестры). Первая ставит целью низведение старшего в глазах родителей с использованием ябедничества, хвастовства, агрессии и вражды. Такое поведение в детстве приводит к отчуждению и сохранению враждебных отношений между сиблингами в зрелом возрасте. Вторая стратегия направлена на то, чтобы любыми способами заставить родителей признать младшего. В некоторых случаях младший ребенок для привлечения внимания родителей использует асоциальные формы поведения, чреватые ужесточением дисциплинарных мер, применяемых родителями, отвержением младшего ребенка, который, в

свою очередь, еще с большей настойчивостью выступает против родителей [92].

3. Средний ребенок.

Позиция среднего ребенка не имеет качества определенности, среднему меньше достается родительского внимания и любви. Позиция среднего ребенка предполагает необходимость налаживания и поддержания разнородных отношений в семье, а затем и в социуме. Поэтому средние дети часто умеют налаживать отношения с разными людьми, потому как были вынуждены научиться этому в семье. Средние дети более дружелюбны и активно стремятся к дружественным взаимоотношениям.

4. Единственный ребенок.

Как отмечает Р.У. Ричардсон, единственный ребенок имеет более высокий уровень самооценки, толерантен к потере авторитета и легко принимает помощь, когда в ней нуждается. Автор отмечает, что ему нелегко выстраивать семейные взаимоотношения во взрослом возрасте из-за отсутствия опыта каждодневного существования, предполагающего учет состояния другого человека.

5. Близнецы.

Если родители акцентируют порядок их рождения (разница измеряется в минутах или часах), роли младшего и старшего распределяются между ними вполне отчетливо и самими фиксируются [74].

В.Н. Дружинин отмечает, что отношения между сиблингами – наиболее продолжительные и постоянные отношения между людьми. Отношения с братьями и сестрами формируются в ходе истории их жизни, глубоко коренятся в общем опыте, начиная с раннего детства и до преклонного возраста. В каждой семье у детей может появиться повод для ревности и соперничества, но не всегда эта проблема является столь острой.

Для старшего ребенка самой болезненной травмой в жизни является утрата статуса единственного и самого любимого. Опыт единственности в отношениях с родителями провоцирует обиды и тревогу. Поэтому в ситуации появления младшего старший ребенок очень нуждается в похвале и поддержке. Младшего ребенка необходимо учить самостоятельно принимать решения, приучать его к правам и к обязанностям и иметь свою зону ответственности. Если же говорить о среднем ребенке, то ему надо давать возможность почувствовать те преимущества, которые имеют его братья и сестры. Родителям рекомендуется иногда его баловать, как младшего, и доверять, как старшему ребенку.

Важно научить детей справляться с негативными чувствами по отношению к своим братьям и сестрам. Многое зависит от общей атмосферы в семье, от стиля воспитания родителей и от того, смогут ли они уделять своим детям достаточно любви и внимания [33].

Таким образом, семья является главным источником социализации ребенка. Психическое развитие ребенка напрямую зависит от особенностей взаимодействия и эмоциональных контактов детей с родителями.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что является предметом и объектом изучения перинатальной психологии?
2. В чем заключается кризис первой беременности?
3. Какие изменения происходят в семье в связи с рождением ребенка?
4. Охарактеризуйте основные формы общения ребенка со взрослыми людьми.

РАЗДЕЛ 2. ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СЕМЬЕ

2.1. ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОБЛЕМНЫХ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

План:

1. Типы семейного воспитания. Взаимосвязь типов воспитания и типов акцентуации характера. Стили детско-родительских отношений.

2. Патогенные типы воспитания. Родительские позиции. Родительские директивы.

3. Материнская депривация. Психологические механизмы формирования ребенка-невротика.

СОДЕРЖАНИЕ

Семейное воспитание – это управляемая система взаимоотношений родителей с детьми, и ведущая роль в ней принадлежит родителям.

Многие ученые (Б.З. Вульф, Л.Е. Никитина и др.) рассматривают семью как институт воспитания, где ребенок как объект и субъект воспитания находится под постоянным, целенаправленным и неформальным контролем со стороны родственников, близких, соседей [22].

Проблеме семейного воспитания посвящены труды П.П. Блонского, П.Ф. Лесгафта, А.Е. Личко, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, Э.Г. Эйдемиллера и др. Учеными раскрыта

психологическая сущность взаимоотношений в семье, являющейся условием нравственного воспитания ребенка. Однако в семье возникают определенные сложности, противоречия и недостатки воспитательного воздействия. Наиболее негативными факторами семейного воспитания являются: избалованность и изнеженность детей, безнравственность, наличие аморального стиля и тона отношений в семье, отсутствие нормального психологического климата в семье, безграмотность в педагогическом отношении, противоправное поведение взрослых.

А.Е. Личко, Э.Г. Эйдемиллер различают следующие виды неправильного воспитания:

Гипопротекция. Скрытая гипопротекция наблюдается в тех случаях, когда контроль за поведением отличается крайним формализмом. Скрытая гипопротекция нередко сочетается со скрытым эмоциональным отвержением ребенка. Особенно неблагоприятен этот вид воспитания при акцентуациях по неустойчивому, гипертимному и конформному типам подростков. Такие подростки быстрее других оказываются в асоциальных компаниях и привыкают к праздному образу жизни.

Доминирующая гиперпротекция. Ребенок также в центре внимания родителей, которые отдают ему массу сил и времени, лишая его самостоятельности и ставя многочисленные ограничения и запреты.

Потворствующая гиперпротекция. Ребенок в центре внимания семьи, и семья стремится к максимальному удовлетворению его потребностей. Этот тип воспитания содействует развитию истерических и гипертимных черт характера у ребенка.

Эмоциональное отвержение. Ребенком тяготятся, его потребности игнорируются. Родители считают ребенка обузой, проявляют общее недовольство им. При скрытом эмоциональном

отвержении родители стремятся завуалировать реальное отношение к ребенку повышенной заботой и вниманием к нему.

Жестокое обращение с ребенком. Склонность родителей к применению строгих наказаний даже при незначительных нарушениях поведения при игнорировании потребностей подростка. Могут проявляться открыто, когда на ребенке срывают зло, применяя насилие, или быть скрытыми, когда между родителями и ребенком стоит стена эмоциональной холодности и враждебности [51].

Стиль воспитания – стиль взаимоотношений с ребенком в семье, характеризуемый степенью контроля, заботы и опеки, теснотой эмоциональных контактов между родителями и ребенком, характером руководства поведением ребенка со стороны взрослых, количеством запретов и т.п.

Огромный вклад в развитие проблемы детско-родительских отношений в 1991 году внесла американский психолог Диана Баумринд. Автор выделила три стиля воспитания в семье: авторитарный, попустительский и демократический. Каждый стиль, по ее мнению, представляет собой систему взаимодействия таких элементов, как коммуникативность, контроль, зрелость требований и образовательный эффект. Э. Маккоби и Д. Мартин обозначили четвертый стиль воспитания – индифферентный (пренебрегающий).

Авторитарный стиль

У детей данный стиль вызывает чувство страха, незащищенности. По мнению психологов, родительские требования вызывают либо протест и агрессивность, либо обычную апатию и пассивность. Чаще всего дети замкнуты, боязливы и угрюмы. У таких детей слабая жизненная позиция. Ребенок может вырасти конформистом (человек, который никогда не пойдет против авторитетного мнения начальника, жены и мамы). Наиболее силь-

ные дети сопротивляются, становятся очень агрессивными и конфликтными. При таком варианте может сформироваться деспотическая личность.

Либеральный стиль (попустительский)

Этот стиль предполагает низкий уровень контроля со стороны взрослых, которые позволяют ребенку делать все. Ребенок практически не знает запретов и ограничений со стороны родителей или не выполняет указаний родителей, для которых характерно неумение, неспособность или нежелание руководить детьми. При попустительском и авторитарном стиле общения, отношения дистантные, характеризующиеся отсутствием доверия и явной обособленностью. При таком стиле воспитания дети растут недисциплинированными, безответственными. Ребенок может вырасти свободным, самостоятельным, но безучастным и неспособным к близости и привязанности. Им сложно поддерживать отношения с другими людьми, так как они не умеют воспринимать требования и желания других. Возможен и другой вариант развития, при котором формируется личность без запретов, способная на вседозволенность.

Демократический стиль воспитания – наиболее труднодостижимый и редкий. Поведение ребенка не остается без контроля и внимания, но этот контроль не тотальный. Родители стараются привить ребенку умение самостоятельно принимать решение и действовать по своему усмотрению, но при этом не задевать интересы других людей. При таком стиле воспитания дети вырастают дружелюбными, ответственными и понимающими.

Индифферентный стиль воспитания

При данном типе воспитания родители не интересуются возможностями и потребностями ребенка и не принимают участия в его жизни. Поведение детей из такой семьи представляет собой одну из крайностей: либо они одиноки и замкнуты, либо

агрессивны и неуправляемы. По данным исследований, дети, воспитанные индифферентными родителями, склонны к компенсирующему и антиобщественному поведению [107].

При изучении семьи, считает В.С. Мухина, на воспитание ребенка оказывает безусловное влияние стиль взаимоотношений в семье. В семье могут быть представлены одновременно несколько стилей отношения к ребенку: отец, мать, бабушки и дедушки могут конфликтовать друг с другом, отстаивая свой стиль и многое другое.

Столяренко Л.Д. различает следующие типы неправильно-го воспитания:

1. Безнадзорность, бесконтрольность – дети представлены самим себе и проводят время в поиске увеселений, попадают под влияние уличных компаний.

2. Гиперопека – дети вырастают нерешительными, боязливыми и неуверенными. Другой вариант гиперопеки – воспитание по типу «кумира семьи».

3. Воспитание по типу «Золушки» способствует появлению неврозов, чрезмерной чувствительности к невзгодам или озлобленности детей.

4. Жестокое воспитание – ребенок растет в постоянном страхе, что способствует формированию жестокости, озлобленности, приспособленчеству.

Согласно мнению П.Ф. Лесгафта, можно выделить шесть позиций родителей по отношению к детям, оказывающих влияние на поведение ребенка:

1. Родители не обращают внимания на детей, унижают, игнорируют их. В таких семьях дети часто вырастают лицемерными, лживыми, у них часто наблюдается невысокий интеллект или задержка умственного развития.

2. Родители постоянно восхищаются своими детьми, считают их образцом совершенства. Дети часто вырастают эгоистичными, поверхностными, самоуверенными.

3. Гармоничные отношения, построенные на любви и уважении. Дети отличаются добросердечием и глубиной мышления, стремлением к знаниям.

4. Родители постоянно не довольны ребенком, критикуют и порицают его. Ребенок растет раздражительным, эмоционально неустойчивым.

5. Родители чрезмерно балуют и оберегают ребенка. Дети растут ленивыми, социально незрелыми.

6. Родители, на позицию которых оказывают влияние финансовые трудности. Их дети растут с пессимистическим отношением к окружающему миру. Если не влияют, то дети спокойны и скромны.

П.Ф. Лесгафт в книге «Семейное воспитание ребенка и его значение» изложил научные основы семейного воспитания, в которой выдвинул требование перед родителями – «щадить личность своего ребенка» – и показал, как важно сочетание известной свободы деятельности детей и разумного руководства, любви и внимания к их нуждам, потребностям со стороны родителей. Большое значение в развитии личности, писал ученый, принадлежит периоду семейного воспитания со дня рождения ребенка до его поступления в школу [49].

В отечественной психологии (А.Е. Личко, К. Леонгард, В.В. Юстицкий, Э.Г. Эйдемиллер) существует подход к взаимосвязи типа акцентуации характера и вида неправильного воспитания с позиции стилей семейного воспитания. Акцентуация характера – это крайние варианты его нормы, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены, отчего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении определенного рода пси-

хогенных воздействий при хорошей и даже повышенной устойчивости к другим. Подростки, имеющие акцентуированные черты характера, отличаются повышенной уязвимостью к отдельным психотравмирующим воздействиям.

Рассмотрим типы акцентуаций характера и соответствующие им неблагоприятные стили воспитания.

Гипопротекция не благоприятна при акцентуациях по неустойчивому, гипертимному и конформному типам. Такие подростки часто оказываются в асоциальных компаниях и начинают вести аморальный образ жизни.

Доминирующая гиперпротекция отличается чрезмерной опекой и характеризуется подавлением чувства ответственности у подростка. У гипертимных подростков этот тип воспитания ведет к резкому усилению реакции эмансипации. В результате подростки начинают не обращать на родительские запреты и устремляются в уличную компанию.

Потворствующая гиперпротекция создает для ребенка кризисную ситуацию: с одной стороны, желание быть на виду, иметь престижное положение, а с другой – полное неумение принимать решения, постоять за себя и за свои интересы.

Эмоциональное отвержение. Реакции при эмоциональном отвержении ребенка:

- истериодная акцентуация – реакции оппозиции;
- шизоидная акцентуация – уход в себя;
- сензитивная, лабильная, астено-невротическая акцентуация – развитие соответствующих психопатий.

Жестокие взаимоотношения с ребенком могут проявляться открыто, когда на ребенке «срывают зло», используя насилие. Такой тип воспитания особенно вреден для подростков эпилептоидного и конформного типа.

Повышенная моральная ответственность. От подростка требуют честности, порядочности, несоответствующей его возрасту, возлагают на него ответственность за благополучие близких. В отдельных случаях приписывают роль «главы семьи». Если подростки имеют гипертимные и epileптоидные задатки, то они могут стать лидерами. У подростков психастенического и сензитивного типа могут развиваться фобические неврозы.

Патогенные типы воспитания. Родительские директивы. Роли ребенка в семье.

В.И. Гарбузов рассматривает три типа патогенного воспитания:

1. Тип А. Неприятие (эмоциональное отвержение). Ребенок не принимается таким, какой он есть, его стремятся переделать. К ребенку чрезмерно требовательны, жестко контролируют либо не контролируют вовсе.

2. Тип Б. Гиперсоциализирующее воспитание – это чрезмерно выраженное воспитание в соответствии с социальными нормами, идеалами. Такой тип воспитания возникает из-за повышенной тревожности и мнительности родителей в отношении социального статуса ребенка, его здоровья и т.д. Родители навязывают ребенку, что он должен хотеть, уметь, чего должен достичь. В результате у ребенка появляются различные страхи социального плана.

3. Тип В. Эгоцентрическое воспитание. Ребенок в семье является кумиром. Ему навязывается мнение о том, что он представляет сверхценность для других. В результате у ребенка много претензий к членам семьи и к окружающему миру. При таком типе воспитания часто наблюдается истероидный тип акцентуации характера [27].

4. Родительские позиции. Родительские позиции в семейном воспитании освещены в трудах Т.В. Брагиной, А.Я. Варги, Т.И. Дымновой, А.Н. Елизаровой, О.А. Карабановой и др. ученых.

Т.В. Брагина рассматривает родительскую позицию как характер эмоционального отношения отца и матери к ребенку.

По мнению А. Варги и В.А. Смехова, родительская позиция – это триединство эмоционального отношения родителя к ребенку, стиль общения с ним и когнитивное видение ребенка [20].

Согласно А.С. Спиваковской, родительская позиция как реальная направленность, в основе которой лежит сознательная и бессознательная оценка ребенка, выражается в способах и формах взаимодействия с детьми. Автор считает, что родительские позиции как совокупность установок существуют в трех планах: эмоциональном, когнитивном и поведенческом. Родительские позиции можно оценивать по трем параметрам: адекватность, динамичность, прогностичность. Динамичность определяет способность родителя гибко использовать различные дисциплинарные методы, системы требований, запреты. Прогностичность характеризует умение родителя предвосхищать в своих методах воспитания будущие возрастные изменения ребенка, способность к экстраполяции и прогнозированию развития ребенка. Адекватность определяет умение родителей видеть и понимать индивидуальность своего ребенка, замечать происходящие в его душевном мире изменения [77].

По мнению Э. Берна, типичная родительская позиция – это позиция «над», «сверху». Как считает Берн, идеальный вариант родительской позиции, к которому должны стремиться супруги, – это равенство позиций. В данном случае равенство – это признание активной роли ребенка в процессе его воспитания.

При родительской позиции признания прав ребенка вырабатывается дружеское отношение ко всем членам семьи. Дети таких родителей более инициативны, больше полагаются на себя и стараются быть независимыми [17].

Родительские директивы

Директива – это скрытое, косвенное приказание, не явно сформулированное словами или обозначенное действиями родителя, за неисполнение которого ребенок не будет наказан явно, но будет наказан косвенно (чувством вины перед родителями). При этом истинных причин своей вины ребенок осознать не может, т.к. они скрыты. Как считают специалисты, ребенок чувствует себя «хорошим», только исполняя директивы. Феномен директивы впервые был определен американскими специалистами по транзактному анализу Робертом и Мэри Гоулдингами. Отечественные психологи В. Лосева и А. Луньков проинтерпретировали содержание директив, в которых отражен глубинный смысл послания ребенку.

1. «Не живи». В бытовой речи это послание может передаваться частыми высказываниями типа: «Глаза бы мои на тебя не смотрели», «Чтоб ты сквозь землю провалился», «Как тяжелы были роды». Ребенок может бессознательно принять решение, что он источник всех бед в жизни родителей. Семья как бы перекладывает на ребенка ответственность за все жизненные проблемы. В результате у ребенка возникают серьезные эмоциональные проблемы. Ребенок может выполнять эту директиву, демонстрируя хулиганское, провокационное поведение вне дома.

2. «Не будь ребенком». В бытовой речи это может проявляться следующим образом: «Тебе три года, а ты ведешь себя как маленький», «Скорее бы ты вырос» и т.д. Родители часто употребляют высказывания, обесценивающие любые проявления детскости, подчеркивая желательность взрослого поведения ребенка. Дети, принимающие эту директиву, в будущей жизни испытывают трудности в общении с собственными детьми, так как не способны к раскованному, игровому поведению. Скрытый смысл директивы связан с несформированной готовностью роди-

телей принять на себя ответственность за воспитание ребенка. Это характерно для инфантильных родителей.

3. «Не расти». Такая директива часто обращена к младшим или единственным детям в семье. Характерны высказывания: «Не торопись взрослеть», «Ты еще мала, чтобы краситься». Подчеркивается прелесть раннего детства. Такую директиву дают родители, которые панически боятся сексуальной зрелости своих детей. Скрытый смысл директивы состоит в следующем: «Только в случае, если ты останешься маленьким, ты сможешь получать мою поддержку». Во взрослой жизни эти дети затрудняются создавать собственную семью, а если и создают ее, то живут вместе с родителями. Такая директива, по мнению исследователей, может влиять и на формирование его физического облика. Ребенок начинает отставать в росте от сверстников, демонстрируя поведение, не соответствующее его возрасту.

3. «Не думай». Директива проявляется в следующих фразах, обращенных к ребенку: «Не бери в голову», «Не умничай», «Не рассуждай, а делай». В директиве содержится запрет на рассуждения, на интеллектуальную деятельность. Дети, выполняющие такую директиву, во взрослом состоянии либо начинают чувствовать «пустоту в голове» при решении проблем, либо у них начинает болеть голова, либо появляется стремление «размыть» эти проблемы при помощи развлечений, алкоголя и наркотиков. Скрытый смысл директивы состоит в том, что родители сами боятся решать какие-то конкретные проблемы и передают детям свой страх.

4. «Не чувствуй». Директива предполагает запрет на проявление эмоций в целом либо запрет на какие-то конкретные чувства (например, агрессию или страх). Взрослые, которые получали в детстве такую директиву, испытывают затруднения в проявлении чувств по отношению к сексуальному партнеру в семейной жизни. Ребенка как бы приучают не доверять своим ощущениям, сигналам тела. Во взрослой жизни такие люди часто

страдают психосоматическими заболеваниями (например, ожирением, так как утрачивают контакт с чувством насыщения).

5. «Не достигай успеха». Директива передается в ходе воспитательных рассказов по типу: «Сами мы университетов не кончали», «У тебя ничего не получится». Родители высмеивают планы и идеи ребенка. В итоге у него снижается самооценка. Скрытый смысл директивы связан с наличием у родителей бессознательной зависти к успехам детей. Во взрослой жизни эти дети могут стать трудолюбивыми и старательными людьми, но их как будто преследует злой рок. Благодаря такой директиве, человек, пугаясь успеха, бессознательно вредит делу любыми способами (например, опаздывает на важную встречу и т.д.).

6. «Не будь лидером». Получая такую директиву, ребенок часто слышит подобные слова: «не высовывайся», «будь как все» и т.д. Родители обеспокоены чувством зависти других людей по отношению к их ребенку. Исходя из таких побуждений, они и охраняют детей. Став взрослыми, эти дети всегда ходят в подчинении, отказываются от карьеры, не стремясь доминировать в семье.

7. «Не принадлежи никому, кроме меня». Такую директиву передают родители, имеющие проблемы в общении. Они видят в ребенке единственного друга. Родители всячески подчеркивают исключительность их взаимоотношений, непохожесть их семьи на другие семьи. С возрастом самооценка ребенка может быть адекватной, но он в любой группе будет чувствовать себя одиночкой, испытывая большие затруднения в ситуациях, предполагающих слияние с группой.

8. «Не будь близким». Скрытый смысл директивы, передаваемой матерью ребенку, состоит в следующем послы: «любая близость опасна, если это близость не со мной». В отличие от предыдущей директивы, она касается запрета на контакт с близким человеком, а не с группой.

9. «Не делай». Взрослый передает ребенку послание: «ничего не делай сам, это опасно. За тебя все буду делать я». При такой директиве активность и инициатива ребенка практически полностью блокируется. Став взрослым, человек начинает испытывать мучительные трудности в начале каждого дела.

10. «Не будь собой». Такая директива может базироваться на непринятии родителями пола ребенка. В высказываниях, обращенных к ребенку, и способах общения с ним, подчеркивается значимость черт, которые не свойственны этому полу. Поскольку соответствующие его полу черты отрицаются, ребенок начинает вести себя в соответствии с ожиданиями. В итоге у него могут быть проблемы с формированием половой идентичности, а также трудности в контактах с их противоположным полом.

11. «Не чувствуй себя хорошо». В директиве передается запрет на хорошее здоровье. Мать может говорить другим в присутствии ребенка: «Он у меня хоть и слабенький, но сделал...». Ребенок приучает себя к мысли, что болезнь привлекает к себе внимание, плохое самочувствие повышает ценность самого действия, то есть болезнь добавляет уважение и вызывает большее одобрение.

Ребенок в будущем получает разрешение на то, чтобы иметь выгоды от своего заболевания. Ребенок либо уходит в болезнь, чтобы получать внимание от окружающих, либо стимулирует болезнь для манипулирования другими людьми. Оставаясь здоровым, такой человек будет страдать ипохондрией [28].

Материнская депривация. Самым мощным патогенным фактором в отношении целого ряда серьезных личностных расстройств у ребенка является материнская депривация. А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых рассматривают депривацию как «лишение или ограничение возможностей удовлетворения жизненно важных потребностей». Материнская депривация – это недостаточность материнского тепла и эмоционального резонанса в общении с ребенком, отсутствие матери.

По мнению ученых (Выготский Л.С., Лисина М.И. и др.), привязанность к взрослому человеку является биологической необходимостью и изначальным психологическим условием для развития ребенка. Э. Эриксон считал, что ребенок в раннем детстве должен быть окружен близкими и доброжелательными людьми.

Наиболее значимым взрослым для маленького ребенка является мать. Именно материнская любовь дает малышу чувство безопасности, способствует развитию образа себя и социализации. Отсутствие матери или замещающего ее лица в жизни ребенка уменьшает шансы последнего на нормальное развитие без нарушений.

И.В. Дубровина, А.Г. Рузская характеризуют портрет личности, формирующийся у ребенка, оказавшегося с рождения в условиях материнской депривации:

- интеллектуальное отставание;
- неумение вступать в значимые отношения с другими людьми;
- вялость эмоциональных реакций;
- агрессивность;
- неуверенность в себе.

В отличие от ребенка, лишенного материнской заботы с момента рождения, развитие личности ребенка, имевшего мать, но потерявшего ее, идет по неврологическому типу. В этом случае вступают в действие различные защитные механизмы. Разрыв с матерью приводит к возникновению тяжелых эмоциональных переживаний ребенка. Последствия материнской депривации и жестко регламентированного отношения к детям ярко проявляются в школьные годы. Опасность материнской депривации состоит в том, что от нее страдает не одно поколение. Имеется зависимость между детскими впечатлениями человека и его способностью строить отношения с людьми и воспитывать своих детей.

Доверие к миру у детей, переживших материнскую депривацию, может возникнуть только через эмоциональную теплоту постоянной материнской заботы.

Психологические механизмы формирования ребенка-невротика

Невроз – это пограничное психическое заболевание, характеризующееся не резко выраженными нарушениями психической деятельности, вызванными воздействием психотравмирующих факторов.

Как считают психологи, родители нуждаются в понимании причин развития невроза у своего ребенка, так как без этого не может быть предупреждения, его преодоления. Проблема формирования невротической личности рассматривалась в работах Стеллы Чесе, Александра Томаса, Герберта Берча, которые провели ньюйоркское лонгитюдное исследование, наблюдая за детьми во время еды, игры и одевания. Выборка составила 136 человек. Целью исследования было определение: связаны ли характерные черты детей с возникновением тяжелых нарушений поведения. Это исследование стало известным во всем мире и получило собственное название – «Нью-Йоркский лонгитюд».

В результате эксперимента исследователи выявили определенные различия в реакциях детей на окружающий мир, назвав эти различия темпераментом. Путь в невроз, по мнению авторов, чаще всего начинается с подавления у ребенка его темперамента. Обобщив результаты исследования, они подчеркнули, что в целях эффективного воспитания ребенка в семье необходимо учитывать его энергетический уровень и скорость приспособления к новым ситуациям. Авторы выделили генотипически обусловленные характеристики темперамента:

1. *Степень моторной активности.* Активному ребенку нужно позволять много двигаться. Если же ребенок родился пас-

сивным, то навязанное ему требование повысить двигательную активность следует рассматривать как невротизирующий фактор.

2. *Ритмичность*. Данная характеристика определяет темп чередования потребностей ребенка (ассимилятивных и диссимилятивных). По мнению авторов, существуют дети-ритмики, у которых ритм жизнедеятельности четко задан, и дети дизритмики, не имеющие явно выраженного ритма потребностных состояний. Одни дети абсолютно предсказуемы: они спят, кушают и даже ходят в туалет в определенное время. Другие дети редко демонстрируют один и тот же стиль поведения дважды.

3. *Приближение – удаление*. Характеристика определяет способ реагирования ребенка на новую ситуацию и его отношение к новым объектам. Новыми могут быть люди, места, игрушки и многое другое. Многие дети улыбаются при виде новых людей, и им нравится играть с новыми игрушками. Другие дети начинают беспокоиться в присутствии незнакомых людей, могут плакать, когда впервые идут к врачу и т.д.

4. *Интенсивность*. Под интенсивностью понимается количество энергии, которое используется ребенком для выражения эмоций. Дети с высокой интенсивностью реакции реагируют чрезмерно, увидев, например, воздушный шарик в кафе. Дети с низкой интенсивностью реакции едва реагируют на вещи, лишь слабой реакцией показывают, что заметили их.

5. *Скорость приспособления к новой ситуации*. Характеристика определяет быстро или медленно наступает адаптация ребенка в новой, непривычной для него среде.

6. *Порог чувствительности*. Порог определяется величиной стимула, вызывающего эмоциональную реакцию ребенка. Одни дети могут быть чувствительными к любому зрелищу, звуку, прикосновению, а другие воспринимают только самые громкие звуки и самый яркий свет.

7. *Качество настроения.* Настроение определяется общим эмоциональным настроением ребенка, в котором он прибывает, чаще всего – «мажорным» или «минорным». Некоторые дети демонстрируют позитивное, радостное и дружелюбное отношение к внешнему миру, другие менее дружелюбны, легко обижаются и расстраиваются.

8. *Способность к сосредоточению.* Эта характеристика определяет особенности внимания ребенка и степень его «отвлекаемости».

9. *Интервал времени,* в котором поддерживается активность. Данная характеристика определяет, как долго ребенок может находиться в состоянии активности.

С. Чесе, А. Томас и Г. Берч указывают, что если родители игнорируют перечисленные особенности темперамента ребенка, навязывая ему чуждый ритм и интенсивность контактов со средой при удовлетворении потребностей, они создают условия для формирования невротической личности. Данный факт следует учитывать воспитателям, родителям и учителям, чтобы создавать для детей условия развития, соответствующие особенностям их темперамента.

Вопросы для самоконтроля:

1. От чего зависит успех воспитания в семье?
2. В чем сущность материнской депривации?
3. Дайте характеристику стилям детско-родительских отношений.
4. Какая родительская позиция является, на ваш взгляд, наиболее эффективной?
5. Опишите здоровое и травмирующее отношение родителей к своему ребенку.

2.2. КОНФЛИКТЫ В СЕМЬЕ

План:

1. Функции и причины семейных конфликтов.
2. Классификация конфликтов.
3. Рекомендации по нормализации супружеских конфликтов.
4. Конфликты родителей с детьми и подростками.

СОДЕРЖАНИЕ

Проблеме семейных конфликтов посвящены исследования А.И. Донцова, В.А. Сысенко, Т.А. Полозовой, А.Я. Янцупова и др. ученых. Семейные конфликты способны нанести ощутимый удар стабильности брака. Брак – это построение взаимоотношений с супругом, детьми, родственниками и многое зависит от умения идти навстречу друг другу.

А.И. Донцов, Т.А. Полозова считают, что семейный конфликт может выполнять две функции: позитивную (конструктивную) и негативную (деструктивную).

Конструктивная функция заключается в том, что конфликт адаптирует семью в целом и отдельных ее членов к новым условиям, в которых они оказались: проявляет источник разногласия и тем самым позволяет устранить его; обнажая и устраняя противоречия, тем самым сплавливает членов семьи и способствует ее стабилизации.

Деструктивная функция конфликта заключается в том, что на уровне личности по мере ощущения неразрешимости конфликта нарастает психологический дискомфорт. На первое место выходит желание уязвить другого, причинить ему боль, порой даже ценой собственной уязвимости. Благодаря этому ослабляется единство семьи, снижается сплоченность и способность противостоять трудностям. Если супруги не могут самостоятельно

найти конструктивные пути выхода из конфликтной ситуации, то лучше им обратиться к психологу. Затяжные семейные конфликты и некоторые способы его разрешения, негативно сказываются на состоянии здоровья членов семьи. Особенно негативное влияние семейные конфликты оказывают на детей.

По мнению отечественного исследователя А.И. Кочетова, причины супружеских конфликтов следующие:

1. Нарушение этики супружеских отношений (измена, ревность).

2. Биологическая несовместимость.

3. Неправильные взаимоотношения супругов с окружающими их людьми – родственниками, знакомыми, сослуживцами и т.д.

4. Несовместимость интересов и потребностей.

5. Различные педагогические позиции по отношению к ребенку.

6. Наличие личностных недостатков или отрицательных качеств у одного, а подчас и у обоих супругов.

7. Отсутствие взаимопонимания между родителями и детьми.

Основная причина семейных конфликтов – неудовлетворенные потребности супругов. В.А. Сысенко представлена классификация конфликтов на почве неудовлетворенных потребностей супругов:

1. Конфликты, размолвки, возникающие на основе неудовлетворенной потребности в ценности и значимости своего «Я», нарушение чувства достоинства со стороны другого партнера, его пренебрежительное, неуважительное отношение.

2. Конфликты, размолвки, психические напряжения на базе неудовлетворенных сексуальных потребностей одного или обоих супругов.

3. Психические напряжения, депрессии, конфликты, ссоры из-за неудовлетворенной потребности одного или обоих супругов в положительных эмоциях: отсутствие ласки, заботы, внимания, понимания, юмора, подарков.

4. Конфликты, ссоры, размолвки из-за неудовлетворения потребностей супругов в питании, одежде, в устройстве домашнего очага.

5. Финансовые разногласия, возникающие на основе преувеличенных потребностей одного из супругов в распределении бюджета, содержания семьи, вклада каждого из партнеров в материальное обеспечение семьи.

6. Конфликты в связи с потребностью во взаимопомощи, взаимоподдержке, в сотрудничестве по вопросам разделения труда в семье, ведения домашнего хозяйства, ухода за детьми [81].

По степени опасности для семейных уз конфликты могут быть:

– неопасными – возникают при наличии объективных трудностей, усталости, раздражительности, состояния «нервного срыва»; внезапно начавшись, конфликт может быстро завершиться;

– опасными – разногласия возникают из-за того, что один из супругов должен, по мнению другого, изменить линию поведения, к примеру по отношению к родственникам, отказаться от каких-то привычек, пересмотреть жизненные ориентиры, приемы воспитания и т.п., то есть ставится проблема, которая требует разрешения дилеммы: уступать или нет;

– особо опасными – приводят к разводам.

Рекомендации по нормализации супружеских взаимоотношений, предупреждению перерастания спорных ситуаций в конфликты разработаны В. Владиным, Д. Капустиным, И. Дорно,

В. Левкович и другими учеными. Суть рекомендаций заключается в следующем:

1. Уважайте друг друга. Помни, что он (она) самый близкий для тебя человек, отец (мать) твоих детей. Старайтесь не копить обиды, ошибки и «грехи», а сразу реагируй на них. Исключите сексуальные упреки, так как они не забываются. Нельзя делать замечания в присутствии других людей.

2. Не преувеличивайте собственные способности и достоинства, не считайте себя во всем правым. Больше доверяйте друг к другу, ревность сведите к минимуму. Не обобщайте даже явные недостатки супруга, ведите разговор только о конкретном поведении в конкретной ситуации.

3. Заботьтесь о своей внешней привлекательности.

4. Относитесь к увлечениям супруга с интересом и уважением. Иногда полезно отдохнуть друг от друга для снятия эмоционально-психологической перенасыщенности общением.

5. Конструктивность разрешения конфликтов зависит от умения супругов понимать, прощать и уступать. Умейте слушать и слышать супруга [25].

По мнению Е.В. Сидоренко, следует избегать деструктивных тактик (игнорирование, принижение личности партнера, эгоцентризм) и пользоваться позитивными. Автор рекомендует использовать в межличностных отношениях активное слушание – систему действий, способствующих сосредоточению внимания слушающего на партнере, активизации самовыражения партнера, восприятию и пониманию сказанного (и не сказанного им) [89].

Американский семейный психотерапевт Дин Делис считает, что конфликты, вызванные «дисбалансом объективных обстоятельств» поддаются коррекции легче всего. Под этим термином он понимает напряженные ситуации, возникающие в семьях, оказавшихся в стрессовых ситуациях (переезд, рождение ребенка, свадьба, подростковый бунт и т.д.).

Дин Делис утверждает, что следует винить ситуацию, а не друг друга, т.е. необходимо осознать закономерность самих изменений в отношениях. Супругам важно сопереживать друг другу (попытаться встать на его позицию и выразить понимание его сложностей). По мнению семейного психотерапевта, следует договариваться о восстановлении равновесия, избегая неопределенной искренности. Д. Делис считает, что нужно составить конкретные и действенные краткосрочные планы совместного изменения возникшей ситуации. Всегда есть способ улучшения плохой ситуации, если супруги берут на себя ответственность за нахождение наилучшего выхода и при этом используют тактики безобвинительного общения [37].

Остановимся на способе разрешения супружеских конфликтов – развод.

Развод – это расторжение брака между супругами. Брак расторгается по заявлению супругов в органах ЗАГСа. Дата развода назначается через месяц после подачи заявления. Если же в семье есть несовершеннолетние дети или кто-то из супругов не дает согласие на расторжение брака, то расторжение брака происходит в судебном порядке.

Среди психологов нет однозначного мнения о том, как сказывается развод на родителях и детях. Для одних семей развод превращается в серьезный жизненный кризис, вызывает тяжелый стресс, для других – это освобождение, начало изменений к лучшему. Последствия развода для взрослых также бывают различны. В любом случае, развод не проходит бесследно, он сказывается на эмоциональном благополучии человека, и на состоянии его здоровья, порождает серьезные юридические проблемы; осложняет экономическое положение разведенных; изменяет взаимоотношения с ближайшим социальным окружением; ставит острые проблемы, связанные с выполнением родительских ролей.

Развод родителей для ребенка – это сильнейшее потрясение, последствия которого могут проявиться немедленно или значительно позже, в подростковом или юношеском возрасте. Ребенок должен четко понимать, что его ждет, что он может ждать от матери или отца, будет ли он в будущем встречаться с ушедшим из семьи родителем. Подросток должен знать, как будут складываться его отношения с бабушкой или дедушкой, своим уехавшим отцом, будет ли он его видеть, и при каких обстоятельствах это будет происходить.

Родителям необходимо соблюдать главное условие: о разводе надо рассказать подростку так, чтобы он его правильно понял. Необходимо сказать ребенку, что для него ничего не изменится, он будет также любим. В дальнейшем он сможет сам справиться с этим испытанием.

Конфликты родителей с детьми и подростками.

Слово «конфликт» произошло от латинского «conflictus» (столкновение) и означает столкновение противоположных целей, мотивов, точек зрения, интересов участников взаимодействия.

Конфликты с детьми и подростками часто обусловлены их возрастными кризисами. Как отмечают А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов, возрастные кризисы детей рассматриваются как факторы их повышенной конфликтности. Возрастной кризис представляет собой переходной период от одного этапа детского развития к другому. В критические периоды дети становятся непослушными, капризными и раздражительными. Они часто вступают в конфликты с окружающими, особенно с родителями.

Д. Эльконин различает следующие возрастные кризисы детей:

– кризис первого года (переход от младенчества к раннему детству);

- кризис «трех лет» (переход от раннего детства к дошкольному возрасту);
- кризис 6–7 лет (переход от дошкольного к младшему школьному возрасту);
- кризис полового созревания (переход от младшего школьного к подростковому возрасту 12–14 лет);
- подростковый кризис 15–17 лет.

Чаще всего конфликты у родителей возникают с детьми подросткового возраста. Различают следующие типы конфликтов подростков с родителями: конфликт неустойчивости родительского отношения, конфликт сверхзаботы, конфликт неуважения прав на самостоятельность, конфликт отцовского авторитета. Непоследовательность материнского поведения лишает ребенка ощущения стабильности и порождает у него тревожность.

Когда начинаются противоречия с детьми, одни родители не видят никакого другого выхода, как настоять на своем, другие же, напротив, считают, что лучше уступить, сохраняя мир. Это два неконструктивных способа разрешения конфликтов, которые известны под названием «Выигрывает только один».

Как считают психологи (Д. Лешли, А. Рояк, Т. Юферова, С. Якобсон), конструктивному поведению родителей в конфликтах с маленькими детьми способствует следующее:

- всегда помнить об индивидуальности ребенка;
- учитывать, что каждая новая ситуация требует нового решения;
- стараться понять требования маленького ребенка;
- помнить, что для перемен нужно время;
- воспринимать противоречия как факторы нормального развития;
- проявлять постоянство по отношению к ребенку;
- чаще проявлять выбор из нескольких альтернатив;

- одобрять разные варианты конструктивного поведения;
- совместно искать выход путем перемены в ситуации;
- уменьшать число «нельзя» и увеличивать число «можно»;
- ограниченно применять наказания, соблюдая при этом их справедливость и необходимость;
- дать ребенку возможность почувствовать неизбежность негативных последствий его поступков;
- логически разъяснять возможности негативных последствий;
- расширять диапазон моральных, а не материальных поощрений;
- использовать положительный пример других детей и родителей;
- учитывать легкость переключения внимания у маленьких детей.

А.С. Спиваковская считает, что абсолютного идеала, нормы в воспитательной деятельности не существует: отношения с ребенком глубоко индивидуальны и неповторимы, однако существуют основные правила, которым родителям необходимо следовать – это любовь и независимость. Родительская любовь и уверенность ребенка в родительской любви являются источником и гарантией его эмоционального благополучия, телесного и душевного здоровья. Только любовь способна научить любви. Как утверждает автор, предоставление ребенку определенной меры самостоятельности зависит от его возраста и мотивов воспитания [77].

Вопросы для самоконтроля:

1. Назовите причины семейных конфликтов.
2. В чем заключается конфликт ценностей?

2.3. НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ

План:

1. Насилие в семье: сущность, причины, виды.
2. Факторы риска применения насилия над детьми в семье.
3. Виды насилия в семье.
4. Формы и методы работы с детьми, пережившими насилие.

СОДЕРЖАНИЕ

Насилие в семье – серьезная проблема для современной России. Согласно статистике МВД, 40% тяжких преступлений совершается в семье. В 70% случаев от насилия страдают женщины и дети. Спасаясь от насилия родителей, более пятидесяти тысяч детей бегут из дома, а 25 тысяч из них находится в розыске. По статистическим данным, насилие имеет место в каждой четвертой российской семье. По мнению И.С. Кона, статистические данные о распространенности и степени насилия в семье крайне разноречивы и занижены.

По данным результатов опроса, проведенного НИИ семьи по заказу Комиссии по делам женщин, семьи и демографии при Президенте Российской Федерации, показали, что насилие в семье может иметь различные формы – от эмоционального и морального шантажа до применения физической силы, и именно последнее практикуется наиболее часто.

Необходимо отметить разницу между семейным конфликтом и случаем насилия: если конфликт имеет локальный изолированный характер, то насилие имеет системную основу и состоит из следующих друг за другом инцидентов.

Конфликт имеет определенную проблему, которую можно разрешить. В ситуации насилия страдает не только жертва агрессии. От семейного террора страдают все. Насилие, совершенное

по отношению к ребенку, по своим последствиям относится к самым тяжелым психологическим травмам, а в случае сексуального насилия, приводит к ПТСР.

По определению Всемирной организации Здравоохранения, насилие – это преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя или иного лица (группы лиц), результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого): телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб.

Психологические аспекты семейного насилия раскрываются в трудах Л.С. Алексеевой, Е.Т. Соколовой, М.Д. Асановой, И.С. Кона, Б.Ю. Шапиро и других ученых. Проблема остается актуальной, поскольку нет единой системы работы по предупреждению и преодолению насилия в семье. Проведение исследований по такой закрытой теме, как семейное насилие, сопряжено с рядом методологических и практических трудностей.

Наиболее распространенной является классификация видов насилия, изложенная в руководстве по предупреждению насилия над детьми под редакцией М.Д. Асановой. Различают следующие виды насилия: физическое, сексуальное, психологическое и экономическое насилие.

Физическое насилие – это любое неслучайное нанесение повреждения ребенку в возрасте до 18 лет. Согласно мнению К.И. Чудаковой, физическое насилие – это преднамеренное нанесение физических повреждений ребенку, которое может причинить ущерб его здоровью, нарушить его дальнейшее развитие и в крайнем случае лишить его жизни [98]. К физическому насилию можно отнести и приобщение ребенка к употреблению наркотиков, алкоголя, отравляющих веществ или «медицинских» препаратов, которые вызывают одурманивание.

Сексуальное насилие – это использование ребенка или подростка другим лицом для получения сексуального удовлетворения.

Пренебрежение – это хроническая неспособность родителя или лица, осуществляющего уход, обеспечить основные потребности ребенка, не достигшего 18-летнего возраста в пище, одежде, жилье, образовании, медицинском уходе и защите.

Психологическое насилие – хронические паттерны поведения, такие как унижение, оскорбление, издевательства и высмеивание ребенка [9].

Многие авторы выделяют экономическое или финансовое насилие (M. Chanq и F. Lewenthal), квалифицируемое в случае попытки одного взрослого члена семьи лишить другого возможности распоряжаться семейным бюджетом, иметь средства и право распоряжаться ими по своему усмотрению, а также в случае экономического давления в отношении несовершеннолетних детей.

Над ребенком совершено экономическое насилие, если не удовлетворяются его основные потребности, поведение контролируется с помощью денег, а также если ребенок используется как средство экономического торга при разводе. К этому виду относится и запрет на получение образования и трудоустройство, а также намеренная растрата финансовых средств семьи с целью создания напряженной обстановки.

И.М. Кинард считает, что каждый ребенок чаще всего страдает от нескольких форм насилия. Ребенок может переживать различные формы насилия в разное время. Степень их влияния при тех или иных формах насилия различна. Иногда в одной и той же семье встречаются различные варианты семейного насилия.

М. Бебчук дает описание одного из часто встречающегося в практике цикла семейного взаимодействия, включающего различные варианты семейного насилия. В истории семьи – развод супругов (родителей 12-тилетней дочери). Инициатором развода был муж, который начал бракоразводный процесс в связи с изменой жены. В дальнейшем последовательность действий сформировала следующий цикл:

- отец (бывший муж) оказывает экономическое насилие, отказываясь платить алименты;

- мать в ответ – совершает психологическое насилие, запрещая дочери встречаться с отцом;

- дочь в ответ оказывает психологическое и физическое насилие в адрес бабушки по линии матери, запирает ее в квартире, нецензурно бранится в ее адрес;

- бабушка оказывает психологическое насилие в адрес нового зятя (отчима дочери), отказывая ему в прописке и игнорируя его присутствие;

- отчим совершает сексуальное насилие в адрес своей жены (матери девочки), склоняя к близости в грубой форме против ее желания;

- мать дает отпор в форме словесного унижения и последующего бойкота (психологическое насилие);

- отчим, совершает действие, расцененное как сексуальное злоупотребление дочерью жены от первого брака;

- отец девочки (бывший муж) и бабушка в ответ на это действие объединяются в упреках и психологическом насилии в адрес матери, которая «не доглядела»;

- отчим поддерживает мать «в борьбе» с бывшим мужем, а мать объединяется с дочерью, что стабилизирует систему в ее прежнем состоянии [18]. Автор характеризует данный пример

как процесс, происходящий внутри семейной системы, оказывающий на нее влияние и затрагивающий всех членов семьи.

Нарушения, возникающие после насилия, затрагивают все уровни жизнедеятельности ребенка. Начиная со второй половины XX века, появились различные подходы к изучению последствий насилия над детьми.

Как отмечают Т.Я. Сафонова, Е.И. Цымбал, различают ближайшие и отдаленные последствия жестокого обращения и невнимательного отношения к детям. К ближайшим последствиям относятся физические травмы, повреждения, а также рвота, головные боли, потеря сознания, кровоизлияние в глазные яблоки, характерные для синдрома сотрясения, развивающегося у маленьких детей, которых сильно трясут.

С. Меньшиков к непосредственным результатам насилия относит острые психические реакции в ответ на любой вид агрессии, стремление убежать, спрятаться, заторможенность, внешнее равнодушие, головные боли и т.д. При этом дети переживают страх, тревогу и гнев. У детей постарше возможно развитие тяжелой депрессии с чувством собственной ущербности и неполноценности.

Психическое состояние и поведение ребенка после физического насилия может иметь следующие особенности:

- боязнь физического контакта с взрослыми (ребенок боится любых действий со стороны взрослых, вздрагивание и т.д.);
- плаксивость, унылое настроение, одиночество, отсутствие друзей, чересчур взрослый подход к жизни;
- негативизм, агрессивность и агрессивные выпады на любое замечание, жестокое обращение с животными и прочее;
- суицидальные попытки (истинные или демонстративные).

Е.Т. Соколова отмечает, что психологическое насилие над ребенком в семье так же, как и физическое или сексуальное, создает ситуацию, «непригодную для жизни ребенка». Такие фе-

номены, как неадекватные родительские установки, желание «переломить», «усовершенствовать» ребенка, эмоциональная депривация и симбиоз, психологическое манипулирование, унижения и угрозы, заставляют ребенка жертвовать своими насущными потребностями, чувствами, мировоззрением в угоду ожиданиям, страхам или воспитательным принципам родителей. Если ситуация давления становится хронической и ребенок терпит такие формы насилия, как эбьюз, инцест, избиения, то формируется особая личностная структура, характеризующаяся диффузной самоидентичностью, полизависимым когнитивным стилем, привязанностью самооценок к оценкам других людей; приостанавливается психическое развитие [88].

Особенности поведения ребенка, пережившего психологическое насилие:

- постоянно подавленное состояние;
- нарушение сна;
- беспокойство и тревожность;
- склонность к агрессивности;
- склонность к уединению;
- замкнутость, неумение общаться;
- плохая успеваемость.

По результатам исследования Н.В. Тарабриной, основными последствиями физического насилия для детей являются их недостаточный контроль над собственной импульсивностью, снижение способности к самовыражению, отсутствие доверия к людям, депрессии.

Приведем особенности состояния и поведения ребенка после сексуального насилия:

- ночные кошмары и страхи;
- несвойственные характеру сексуальные игры, несвойственные возрасту знания о сексуальном поведении;

– депрессия, низкая самооценка, равнодушное отношение к себе и плаксивость;

– проституция, беспорядочные половые связи [86].

О негативном влиянии сексуального насилия на личностную и когнитивную сферы указывает Н.В. Тарабрина. В когнитивной сфере могут наблюдаться нарушения концентрации внимания из-за фиксированности детей на травматическом опыте. Они перестают доверять людям, из-за чего сужается круг их общения, становятся замкнутыми и недоверчивыми, испытывают ощущения опасности извне, у них изменяется отношение к себе, снижается самооценка.

Последствия перенесенной сексуальной травмы проявляются в виде психосоматических заболеваний, злоупотребления психоактивными веществами, нарушениями в сексуальных отношениях, вплоть до склонности некоторых мужчин, перенесших сексуальное насилие, к совершению аналогичных действий по отношению к другим людям, а также повышенной подверженности сексуальному насилию у женщин.

Следствием такого насилия, как пренебрежение, является хроническая усталость ребенка и апатичность. Такие дети часто имеют отклонения в поведении и склонность к вандализму.

К отдаленным последствиям жестокого обращения с детьми относятся нарушения физического и психического развития ребенка, различные соматические заболевания, личностные и эмоциональные нарушения, социальные последствия [86].

В.В. Королев считает, что насилие, которое пережил ребенок в семье, может оказать огромное влияние на дальнейшее развитие ребенка, и затронуть не только эмоциональную, но и интеллектуальную и поведенческую сферы. Ученый отмечает, что если ребенок растет в неблагоприятных для него психологических условиях, то он сильно отстает в росте от своих сверстников

и имеет задержку психологического развития. У него ухудшается память, внимание становится рассеянным, обедняется речь, иногда отмечается заикание. По мнению психологов, дети значительно хуже успевают в школе, труднее протекают процессы школьной адаптации.

Л.С. Андреева, О.А. Попова, О.А. Кравцова указывают, что практически все подростки, пострадавшие от домашнего насилия и пренебрежительного отношения, имеют личностные, эмоциональные и поведенческие особенности, отрицательно влияющие на их жизнь. У большинства детей и подростков отмечаются страхи, высокий уровень тревожности, депрессии, ночные кошмары, физическое недомогание и т.д. [5].

К отдаленным последствиям ученые Т.Я. Сафонова, С. Беличенко, Н. Максимова, А. Пчелинцев относят склонность к развитию различного рода зависимостей, аддиктивного, девиантного и асоциального поведения. Подростки, подвергшиеся насилию, сами испытывают гнев, который чаще всего изливают на более слабых детей или животных.

Е.В. Руденский разработал теорию интерактивного виктимогенеза, дефицитарной деформации развития личности. Автор определяет следующие подходы к определению источников деформации развития личности: психотравматический – переживание травматического события как значимого факта личной жизни. Дефицитарный – переживание невозможности удовлетворения потребности, вследствие дефекта интерактивной системы развития личности, обусловленного рядом факторов, связанных с доминированием компенсирующих интерактивных стилей личности значимого для развития личности подростка. По его мнению, виктимогенная интерактивная ситуация характеризуется преобладанием насильственно-манипулятивного интерактивного стиля виктимогенного агента социализации, формируя противо-

речивость самооценок развивающейся личности подростка. У детей, переживших насилие, наблюдается либо завышенная, либо заниженная самооценка [75].

Самым тяжелым последствием насилия, по мнению специалистов, является компульсивное повторное переживание травматических событий – поведенческий паттерн, который заключается в том, что неосознанно индивид стремится к участию в ситуациях, которые сходны с начальным травматическим событием в целом или каким-то его аспектам. Например, девочки, перенесшие ситуацию соблазнения, повзрослев, занимаются проституцией. Человек может выступать как в роли жертвы, так и агрессора.

В литературе описывается феномен «ревиктимизации», травмированные индивиды вновь и вновь попадают в ситуации, где они оказываются жертвами.

У физического и сексуального насилия есть схожие последствия, что необходимо учитывать в психотерапевтической работе.

Ричард О. Коннор, анализируя работы нейрофизиолога Алана Шора в области изучения психиатрии и детской травмы, говорит о том, как детские переживания влияют на формирование мозга подрастающего человека, что в дальнейшем определяет его социальные и эмоциональные способности справляться с жизненными проблемами. Именно в младенчестве и детстве формируются фундаментальные составляющие «непроизвольно-го Я». Детский опыт может дать уверенность в себе или тревогу, доверие или гнев, силу или слабость, состоятельность или неадекватность. Травматический детский опыт может превратить нас в импульсивных людей с саморазрушающим поведением, зависимостями и болезнями [76].

В. Франкл считает, что саморазрушающее поведение – это результат экзистенциальных проблем личности и нарушений ее

духовного развития. Агрессия и наркомания являются следствием возникновения экзистенциального вакуума. Экзистенциальный вакуум – это чувство внутренней пустоты, когда жизнь человека лишена смысла. Если человек не имеет высоких жизненных целей, то смысл может быть найден в наркотиках. Следствием утраты смысла жизни является депрессия, которая нередко приводит к суициду. Особенно это состояние является опасным для подростков, поскольку сам подростковый возраст является фактором суицидального риска [91].

К. Роджерс объясняет саморазрушающее поведение, как результат внутреннего конфликта между потребностью в самореализации и зависимостью от внешних оценок. По его мнению, внутренний конфликт возникает из-за искаженных представлений личности о себе. Личность ребенка не воспринимается, как ценность сама по себе и поэтому у них заблокирован процесс самоактуализации. Под самоактуализацией К. Роджерс понимал процесс реализации человеком своего потенциала с целью стать полноценно функционирующей личностью [73].

По мнению А. Маслоу, самоактуализация – это умение человека стать тем, кем он способен стать, т.е. обязан выполнить свою миссию. При этом, А. Маслоу подчеркивал, что она не может возникнуть и быть реализованной, если не реализованы потребности более низшего порядка [55].

Таким образом, последствия ПТСР оказывают влияние на психику ребенка и проявляются во взрослой жизни в форме аддиктивного и девиантного поведения, психосоматических заболеваний, нарушений половой идентификации, нарушений сексуальных отношений с партнером.

Н.О. Зиновьева, Н.Ф. Михайлова, проанализировав научную литературу, определили факторы риска насилия в семье.

1. Социально-экономические факторы риска насилия в семье:

– низкий доход и постоянная нехватка денег вызывает напряженность, связанную с неудовлетворенностью основных потребностей членов семьи;

– безработица или временная работа, также низкий трудовой статус (особенно у отцов);

– большая семья требует больших эмоциональных и материальных затрат;

– рождение первого ребенка, в сочетании с незрелостью личности родителей, низким уровнем образования и профессиональной подготовки ухудшает социально-экономические условия семьи;

– неполная семья. Наличие только одного родителя-кормильца ухудшает материальное положение. Доход неполной семьи в два раза меньше полной;

– принадлежность к групповому меньшинству. Принадлежность к религиозной секте, проживание в узком кругу людей – деревне, маленьком городке, в сочетании с безработицей и низким уровнем образования приводят к социальной изоляции и ограничивают возможности поддержки и социального контроля. В США частота случаев применяемого к детям насилия в бедных районах выше;

– плохие квартирные условия, перенаселенность жилой площади приводит к дополнительной напряженности, которая может спровоцировать насилие;

– отсутствие социальной помощи, как от государства, так и от общественных организаций оставляет семью наедине со своими проблемами. Хронические стрессовые ситуации вызывают у родителя фрустрацию и беспомощность, влияя на психологический климат семьи [38].

Факторы риска, обусловленные структурой семьи и моделью общения (Browne, 1988; Straus, 1980):

– семья родителя-одиночки, а также многодетность семьи. В неполной семье больше предпосылок для переживания стресса, чем в обычной семье (более тяжелое материальное положение, дефицит свободного времени у родителя, неравноценное внимание каждому ребенку и т.д.). Осложняющим фактором является нестабильность семьи, когда мать часто меняет сожителей, что существенно затрудняет формирование семейной системы. Во-первых, отношения между детьми и сожителем складываются по-разному и часто неопределенны; во-вторых, они отличаются непостоянством, что во многом обусловлено статусом нового члена семьи – «калиф на час»;

– отчим в семье или приемные родители;

– конфликтные или насильственные отношения между членами семьи;

– родители, применяющие насилие при разрешении конфликта между собой, склонны использовать его с целью подчинения и по отношению к детям. Женщины, испытывающие насилие от мужа, достоверно чаще проявляют его к своим детям. В семьях с неравномерным распределением власти между родителями применение насилия над детьми наиболее вероятно. Также семьи с размытыми, неопределенными семейными ролями и функциями, с двойственным типом воспитания, когда к детям применяются непоследовательные и противоречивые требования, имеют высокий риск применения насилия к ребенку;

– проблемы между супругами (сексуальная неудовлетворенность, отсутствие или недостаток эмоциональной поддержки и т.д.). Характер получаемой эмоциональной поддержки влияет на психологическое благополучие матери и в конечном итоге – на ее отношения с детьми;

– брошенная или неудовлетворенная отношениями с мужем женщина с высокой степенью вероятности не сможет проявить нежность и установить близость со своим ребенком (Coohey, 1995);

– ревнивые отцы могут воспринимать ребенка как соперника, вследствие чего они склонны эмоционально отвергать его и вступать в борьбу за любовь и привязанность к матери вместо того, чтобы поддерживать и помогать ребенку (Lynch, 1976);

– межпоколенная передача. Родители, испытавшие или видевшие в детстве насилие, склонны к нему в обращении со своими детьми. С раннего возраста родители-жертвы усвоили паттерн агрессивного поведения по отношению к другим людям и членам своей семьи. Насилие для них – первичный и привычный способ разрешения социальных конфликтов. Родителей, страдавших в детстве от насилия, отличает низкая самооценка, социальная изолированность, переживание хронических повседневных стрессов, трудности при формировании близких отношений, особенно со своими детьми. Травматический опыт снижает их родительскую компетентность. Пережитая ими заброшенность, пренебрежение и отсутствие любви, иногда в сочетании с требованиями беспрекословного подчинения, сформировали недоверие к людям и собственному ребенку, в частности. Они часто повторяют ту же модель поведения: суровые требования и наказания.

Тем родителям, которым удалось вырваться из замкнутого круга и прервать наследование «семейного проклятья», все-таки удалось получить эмоциональную поддержку как от взрослого в детстве, так и в настоящий момент – со стороны партнера;

– проблемы взаимоотношений родителя и ребенка. Если между родителем и ребенком не формируется привязанность, то растет риск насилия;

– эмоциональная и физическая изоляция семьи. Изоляция проявляется в отсутствии социальных контактов, формальной и неформальной поддержки.

Эти родители часто не знали о возможностях оказания социальной помощи и практически были бессильны и беспомощны в поисках поддержки [38].

Факторы риска, обусловленные личностью родителя:

– особенности личности родителя. По мнению К. Алтосар (2000), риск насилия возрастает, если родители обладают такими психологическими особенностями, как ригидность, доминирование, тревожность, быстрая раздражительность (особенно на провоцирующее поведение ребенка), низкая самооценка, депрессивность, импульсивность, зависимость, низкий уровень эмпатии и открытости, низкая стрессоустойчивость, эмоциональная лабильность, агрессивность, замкнутость, подозрительность и проблемы самоидентификации;

– негативное отношение родителя к окружающим и неадекватные социальные ожидания в отношении ребенка. Родителей отличает недовольство и негативное самоощущение. Они недовольны своей жизнью;

– низкий уровень социальных навыков. Отсутствует умение вести переговоры, решать конфликты и проблемы, совладать со стрессом, просить помощи у других. При этом работают механизмы психологической защиты – наличие проблемы отрицается, чтобы не принимать помощь. Насилие над детьми является семейным секретом, который тщательно скрывается и открыто не обсуждается, поскольку вызывает страх, стыд, вину и т.д.;

– алкоголизм и наркомания родителей и вытекающие из этого психофармакологические проблемы и аффективные нарушения: агрессивность, гиперсексуальность, раздражительность,

нарушения координации, ослабленный контроль над своим поведением и т.д.;

– проблемы со здоровьем.

К факторам, увеличивающим риск насилия, как отмечает Lynch (1975), относятся патологически протекающая беременность и тяжелые роды. Все это влияет на нервную систему женщины;

– эмоциональная уплощенность и умственная отсталость. Родитель не всегда понимает состояние особенно больного ребенка, течение его болезни и последствия, поэтому может оставить ребенка без необходимой помощи;

– незрелость родительских навыков и чувств. Дефицит родительских чувств и навыков чаще всего характерен для молодых, умственно отсталых, психически больных родителей. У родителей, страдающих нервно-психическими заболеваниями, чаще всего возникает тревога и недоверие к себе как к личности и как к родителю. Молодые родители, еще являясь незрелыми, не могут взять на себя ответственность, не обладают необходимыми знаниями о развитии и воспитании ребенка. Также у молодых родителей отсутствуют навыки, позволяющие справиться с агрессивным поведением ребенка [38].

Объект насилия характеризуется готовностью терпеть насилие, что является провоцирующим фактором для насильника. Семенов А.А. указывает, что некоторые особенности детей могут провоцировать наказания: гиперкинетический синдром, чрезмерная подвижность, сниженная способность к концентрации внимания. Такое поведение «изматывает» родителя, и он начинает физически наказывать ребенка. Если нарушение поведения ребенка обусловлено другими причинами, физическое насилие усугубляет проблему; не любимый или «не желанный» ребенок. Автор отмечает, что дети, родившиеся в результате из-

насилования или случайных нежелательных связей, часто являются объектами жестокого обращения [78].

Зиновьева Н.О., Н.Ф. Михайлова считают, что высокий риск стать жертвами насилия имеют дети с проблемами в психическом и физическом развитии, особенностями внешности, отличающейся от других или тяжело переживаемой родителями. Агрессивное поведение ребенка, тяжелый характер также увеличивают в семье дистресс и вероятность проявления насилия к ребенку [40].

Психологическая помощь жертвам насилия

Психологическая помощь жертвам насилия должна быть направлена на стабилизацию их текущего психического и физиологического состояния, а также восстановление безопасности их жизнедеятельности. При оказании психологической помощи Л.С. Алексеева, С.В. Ильина, Е.Т. Соколова рекомендуют учитывать «сензитивные к насилию» периоды развития ребенка (дошкольный и подростковый), когда анатомо-физиологические, гормональные, эмоционально-личностные и психосоциальные изменения делают его легко травмируемым.

По мнению специалистов (Н.В. Тарабрина, И.Г. Малкина-Пых и другие) интервенции в форме кризисного вмешательства, краткосрочное психологическое консультирование эффективны в случае единичного инцидента, при длительном насилии необходима, соответственно, длительная работа, причем не только с ребенком, но и всей семьей [59, 86].

При работе с детьми, пережившими насилие, отмечает Н.Ф. Михайлова, в процессе консультирования установить контакт с ребенком, причем акцент следует сделать на постоянной демонстрации заботы о нем. Возможно, ребенок будет постоянно проверять, адекватными и неадекватными способами, насколько взрослый действительно о нем заботится [60].

Сексуальное насилие.

Помещение, где будет проводиться беседа с ребенком, должно быть оборудовано таким образом, чтобы ребенок чувствовал себя в безопасности и максимально комфортно. Важно иметь удобную мягкую мебель, в комнате должны быть анатомические куклы, с помощью которых легче рассказать о насилии. Также важно, чтобы присутствовали мягкие игрушки, которые ребенок может прижать к себе, создавая дополнительную защиту. По мнению специалистов, игрушек не должно быть много, иначе ребенок будет отвлекаться. Обязательно наличие бумаги и карандашей для рисования. Кроме того, если информация, полученная в беседе, будет использоваться в суде, целесообразно иметь видео и аудиоаппаратуру. Ребенок должен знать, что беседа записывается на магнитофон, но само оборудование должно быть скрыто, чтобы дополнительно не отвлекать ребенка. Очень важной характеристикой специалиста, проводящего интервью, является его пол. Важно спросить мнение ребенка, кого он хочет видеть в качестве собеседника: мужчину или женщину. При проведении интервью тактильный контакт должен быть только с согласия ребенка. До начала интервью ребенку должна быть предоставлена возможность познакомиться с комнатой, чтобы он сам выбрал место, где ему сидеть.

В учебном пособии по психологии сексуальности Р. Крукс и К. Баур отмечают, что дети должны знать о том, чем «нормальные» прикосновения отличаются от «ненормальных» и о том, что у них есть права и они могут рассказать о насилии, не боясь обвинений. Особенностью данного насилия является то, что ребенок чаще всего, знает этого человека. Это могут люди, которым доверяют родители (отец, отчим, родственники, друзья и т.д.), или те, кто в силу профессиональных обязанностей призван общаться с ним и защищать его (учитель, тренер, врач, воспитатель и т.д.).

Установить факт сексуального насилия чрезвычайно сложно, поскольку раскрытию тайны препятствуют чувство вины, стыда и страха, испытываемые ребенком и другими членами семьи, которые знают о случившемся. Специалистам необходимо не только защитить ребенка от насильника, но и убедить ребенка в его невиновности.

Работа психолога по проблеме насилия в семье должна проходить в трех направлениях: профилактическом, диагностическом и коррекционном.

Профилактика насилия над детьми в семье должна быть основана на правах детей и подростков, закрепленных в международных и федеральных законодательных актах. Профилактическая работа включает в себя просвещение родителей по вопросам воспитания и перевоспитания детей, привитие ценностного отношения к детям.

Семенов А.А. при возникновении подозрений о возможном насилии и первичном контакте с потерпевшим рекомендует предпринять следующие действия. Во-первых, при отсутствии непосредственной угрозы жизни и безопасности следует незамедлительно и тщательно проверить достоверность предположений. Для этого используются беседы с самим ребенком, его братьями, сестрами и друзьями, соседями, родителями (опекунами, близкими родственниками), наблюдения за внешним видом и поведением несовершеннолетнего, знакомство с условиями проживания несовершеннолетнего дома и т.д. Полученные данные желательно заносить в специальный дневник.

Во-вторых, подключить к работе специалиста-психолога, будучи готовым к тому, что виновники насилия, родители или работники образовательного (лечебного, а также иного учреждения), не желая выносить «сор из избы», станут всячески отрицать произошедшее. Предпринятые педагогом социальные действия

должны привести к подтверждению или опровержению факта насилия. Если факт жестокого обращения подтвердился и ребенок идет на контакт, то главная цель в беседе с жертвой насилия – это поддержать ребенка, выслушать его и дать выговориться. Нельзя перебивать вопросами, мешать рассказывать о случившемся своими словами, чтобы не создавать ощущение давления. Взрослый должен показать потерпевшему, насколько правильно он поступил, обратившись за помощью. Для получения результата обязательным условием проводимой беседы является сохранение спокойствия, чтобы не напугать ребенка гневом или недоверием, особенно, если насильник – близкий родственник или педагог.

Диагностическая работа проводится с учетом маркеров физического насилия: синяки, ожоги, следы удушья, различные повреждения, не имеющие четкого объяснения со стороны родителей.

По особенностям эмоциональной сферы детей можно заподозрить физическое насилие: боязнь встречаться с родителями и опасения ребенка относительно защитников, которые после беседы с родителями могут встать на их сторону, понимая, что наказания ребенок действительно заслужил. Поэтому при проведении диагностической беседы специалисту важно обратить внимание на игровую деятельность ребенка (спонтанную или спланированную специалистом). Ребенок напуган или печален, боится идти домой, при громких голосах взрослых испытывает волнение и страх [78].

В практическом руководстве Е.Н. Волковой и О.М. Исаевой по диагностике насилия над ребенком методы исследования сосредоточены в двух основных направлениях. Первое направление связано с выявлением факта насилия или жестокого обращения с ребенком, например, для возбуждения уголовного дела.

Второе направление связано с изучением последствий насилия для интеллектуального, личностного и социального развития ребенка [23, 24].

На основе подхода Б.Г. Ананьева к анализу методов психологического исследования, Е.Н. Волковой и О.М. Исаевой определены следующие уровни исследования:

1. Уровень методики.
2. Уровень метода (эксперимент, наблюдение и пр.).
3. Уровень организации исследования.
4. Уровень методологического подхода.

Оба направления, как отмечает автор, базируются на методологической основе междисциплинарного подхода в работе с семьей. Междисциплинарный подход основан на идее обязательности профессионального взаимодействия специалистов разной ведомственной принадлежности: образования, медицины, социальной работы, правоохранительных и правозащитных органов для работы с феноменом насилия над детьми [23; 24].

Для диагностики когнитивного, эмоционального и поведенческого аспекта используется методика «Незаконченные предложения». Методика разработана сотрудниками Нижегородского ресурсного центра «Детство без насилия и жестокости» М.В. Фадеевой, Е.В. Шапошниковой. Методика позволяет выявить, какое представление ребенок имеет о насилии как явлении, с какими эмоциями приходится сталкиваться в повседневной жизни, каковы причины того или иного эмоционального фона: какое поведение является приемлемым для ребенка в ситуации насилия.

Для диагностики распространенности случаев насилия специалисты предлагают методику интервью, также разработанную М.В. Фадеевой и Е.В. Шапошниковой. Обе методики разработаны под руководством профессора Е.Н. Волковой.

Для диагностики детско-родительских отношений в семье можно использовать следующие проективные методики: тест «Два домика» (Т.Д. Марцинковская), модификация теста «Лесенка» (Т.Д. Марцинковская), тест «Рисунок семьи» (Т.Д. Марцинковская), методика диагностики эмоциональных отношений в семье (Е. Бине) и т.д.

С помощью теста «Два домика» можно выявить особенности взаимоотношений в семье, симпатии к членам семьи. Модификация теста «Лесенка» предназначена для выявления самооценки ребенка и его субъективного переживания, отношение к нему со стороны членов семьи (родителей).

Методика «Рисунок семьи» предназначена для выявления представлений ребенка о внутрисемейных отношениях.

Методика «Диагностика эмоциональных отношений в семье» позволяет оценить чувства, которые ребенок испытывает к членам своей семьи и как он воспринимает их отношение к себе, а также выявляет типы психологических защит, используемых ребенком. Ребенку могут быть предложены и другие проективные методики.

При интерпретации рисунков и рассказов детей необходимо обратить внимание не только на общепризнанные сигналы проявления тревоги и конфликтов, но и на специфические детали. В случае сексуального насилия на рисунках детей могут быть акцентированы интимные зоны или части тела, изображаться в виде половых органов какие-либо предметы.

Для изучения уровня переживаний детьми при различных видах насилия применяется Шкала оценки тяжести травматического события для детей (В.В. Вулф, К. Жентил, 1991).

Для оценки эффективности технологий оказания помощи детям, пережившим насилие, используется Тест дифференци-

альной самооценки функционального состояния, адаптированный В.А. Доскиным (1973).

В справочнике практического психолога по экстремальным ситуациям, Малкиной-Пых И.Г. представлены рекомендации, которых следует воздерживаться при выявлении и распознавании случаев насилия в отношении детей:

- не нужно спешить с выводами и опираться только на какой-то один метод при определении, имело ли место насилие;
- не стоит задавать наводящие вопросы;
- если возникают сомнения в правдивости слов ребенка, можно попросить его рассказать о каком-либо эпизоде подробнее;
- при обсуждении сложной темы фиксируйте происходящее посредством записей, аудио или видеотехнологий;
- в сложных ситуациях консультируйтесь с другими специалистами [23].

При оказании психологической помощи жертвам насилия важно помнить, что срочная помощь не предполагает глубокого психологического исследования, экспериментирования и т.д. Работа может проводиться как в индивидуальной, так и групповой форме. Индивидуальная форма позволяет создать более безопасную среду, тогда как в групповой форме пострадавший может получить больше поддержки и увидеть, что он не одинок.

С жертвами насилия используются различные методы психотерапии. С целью интеграции ранее подавленных диссоциированных болезненных проявлений в общую структуру личности и анализ психологических причин их обуславливающих используется психоанализ З. Фрейда.

Аналитическая терапия К.Г. Юнга позволяет прорабатывать травматические переживания на символическом бессознательном уровне, что создает для клиента ощущение безопасности. Экзистенциальная терапия В. Франкла, И. Ялома способствует

преодолению переживания беспомощности, чувства потери контроля, исследованию и поиску смысла жизни. Терапия Адлера способствует повышению социального интереса, позволяет осознать механизмы поведенческих реакций. Клиент-центрированная терапия К. Роджерса помогает клиенту выразить себя и способствует интеграции глубинных переживаний и накопленного опыта с «Я-реальным».

Гештальт-терапия Ф. Перлза исследует способы, с помощью которых у клиента был прерван контакт с реальностью и направлен на восстановление творчества в контакте с собой и окружающей средой. Когнитивно-поведенческая терапия Ф. Шапиро, А. Эллиса, А. Бека и других ученых направлена на обучение пациента способам совладания с тревогой, страхами и негативными мыслями. Семейная терапия М. Боуэна, В. Сатир, Р. Минухина способствует гармонизации отношений между членами семьи и формированию адекватного отношения и поддержки членов семьи к пострадавшему.

Следует отметить, что любая форма психотерапии имеет свои ограничения и противопоказания в использовании. Так, например, терапия реальностью, используемая на более ранних этапах психотерапевтической работы, противопоказана, так как провоцирует пострадавшего взять ответственность на себя за случившееся с ним [59].

Вопросы для самоконтроля:

1. Назовите виды насилия в семье.
2. Какие действия нужно предпринять при возникновении подозрений о возможном насилии?
3. Перечислите формы и методы работы с детьми, пережившими насилие.

РАЗДЕЛ 3. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ СЕМЬЕ

3.1. СЕМЕЙНОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ И ПСИХОТЕРАПИЯ

План:

1. Виды психологической помощи семье.
2. Основные положения и принципы семейного консультирования.
3. Основные подходы в работе с семьей.
4. Этапы семейного консультирования.
5. Техники семейного консультирования.

СОДЕРЖАНИЕ

Психологическая помощь семье может быть оказана в рамках индивидуального и семейного консультирования. Индивидуальная форма консультирования одного из членов семьи считается менее продуктивной. При индивидуальной работе с одним из супругов отношения в семье редко улучшаются, а в некоторых случаях и дестабилизируются. Особенно этот факт имеет место при недостаточной компетентности консультанта.

При параллельном консультировании супругов уровень эффективности функционирования семьи значительно повышается, однако в этом случае «за кадром» остаются общение и формы взаимодействия супругов, что ограничивает возможности консультирования и коррекции. Поэтому максимальной эффективности консультирования можно достичь при использовании формы совместного консультирования супругов.

Семейное консультирование – способ специализированной психологической помощи, являющийся разновидностью семейной психотерапии и имеющий свои отличительные признаки, границы и объем интервенции. Отличие семейного консультирования от психотерапии заключается в отказе от концепции болезни, в акценте на анализе ситуации, ролевом взаимодействии семьи и поиске личностного ресурса субъектов консультирования. Семейная психотерапия – это особый вид психотерапии, направленный на коррекцию межличностных отношений и имеющий целью устранение эмоциональных расстройств в семье, наиболее выраженных у больного члена семьи.

Целью семейного консультирования является помощь членам семьи по осознанию семейной проблемы, ее основных причинах, и поиске путей ее преодоления.

Основными вопросами семейного консультирования являются:

- взаимоотношения клиента с его будущим супругом (недостаток внимания друг к другу, неспособность на компромисс, нежелание брать ответственность за происходящие события и т.д.);

- взаимоотношения между супругами в семье (сексуальные проблемы, конфликты, проблемы общения, развода и прочее);

- взаимоотношения родителей и детей в одной и той же семье (проблема взаимодействия родителей и детей; непринятие детей, их индивидуальности; несогласованность отношений между родителями, несоответствие требований и ожиданий родителей и т.д.);

- взаимоотношения супругов с родителями одного или обоих супругов (разные представления о том, какой должна быть семья, разногласия из-за детей, ревность родителей к своим детям и т.д.).

В книге «Мастерство психологического консультирования» группой ученых-практиков под редакцией А.А. Бадхена, А.М. Родиной сформулированы основные положения семейного консультирования:

1. Предметом семейного консультирования является семья как целостная система взаимодействий и взаимоотношений, имеющая собственную мифологию, идеологию и историю.

2. Первой задачей консультирования является помощь семье в обнаружении себя как системы, имеющей собственную структуру, функции, цели, потребности и смыслы существования.

3. Консультанту необходимы навыки и умения, обеспечивающие возможность группе людей вступить в продуктивные отношения с тем, что делает их семьей или супружеской парой. На первых этапах работы с семьей очень важной является позиция наблюдения или присутствия – позиция, из которой можно быть со всем происходящим, не становясь при этом участником, не вовлекаясь в происходящее. Говоря метафорически, чтобы не заблудиться на местности, нужна точка-ориентир; путешественники, например, используют звезды, а в консультировании ориентир обеспечивается благодаря такой позиции консультанта [52].

Карабанова О.А. указывает основные принципы семейного консультирования: добровольность обращения клиента, конфиденциальность, личная ответственность клиента, профессиональная компетентность и ответственность консультанта, стереоскопичность диагноза, реконструкция истории семьи, совместная выработка решений, привлечение широкого социального окружения, комплексность в работе с семьей, единство диагностики и коррекции, структурирование позиций в процессе консультирования, выявление подтекста обращения клиента.

Принцип добровольности обращения клиента за помощью означает, что психологическая помощь проводится только на добровольной основе.

Конфиденциальность – это гарантия доступности конкретной информации только тому кругу лиц, для кого она предназначена, в данном случае консультанту. Консультант обеспечивает безопасность общения и хранит в тайне все услышанное от клиента в ходе консультирования. Информация может быть раскрыта только в том случае, если существует угроза здоровью или жизни клиента, а также третьих лиц.

Личная ответственность клиента – это способность клиента в соответствующих условиях принимать самостоятельные решения. А консультант создает условия, которые поощряют волевое поведение клиента. Ответственность клиентов состоит также и в том, чтобы выбирать способы поведения, которые отвечают их личным потребностям. В семейном консультировании работа будет эффективной при условии ответственности каждого члена семьи за результат решения проблемы. Соответственно, важна готовность клиента к саморазвитию, рефлексии своих семейных отношений, действий и их причин, «сильных» и «слабых» сторон своей личности.

Профессиональная компетентность и ответственность консультанта заключается в требованиях к профессиональной подготовке и квалификации консультанта, обеспечивающие необходимый уровень компетентности в решении проблем развития и функционирования семьи.

Принцип стереоскопичности диагноза означает построение объемной картины семьи, в которой соотнесены образы семьи у каждого ее члена и объективная ситуация семейного взаимодействия. Данный принцип определяет требование исследования психологических особенностей семьи с позиции всех ее

членов, то есть учитывает взгляды всех участников семейного процесса. Выполнение этого принципа отражается в стремлении консультанта помочь каждому из участников проблемной ситуации, понять ее стереоскопичность.

Принцип реконструкции истории семьи заключается в воссоздании генезиса семьи и развитии истории семейных отношений. Целью применения реконструкции является переработка опыта, полученного в родительской семье, в том числе и травматического, а также освобождение от негативного, тормозящего влияния семейной истории на текущую жизнь и развитие личности. Семейная история, как правило, включает в себя историю прародителей, опыт прежних браков и связей, которые приносит человек в свою нынешнюю семью.

Принцип совместной выработки решения не может быть выполнен без личной ответственности клиента и профессиональной компетентности и ответственности консультанта. В психологическом консультировании решения и рекомендации не рекомендуются давать клиенту в готовом виде [45].

Как отмечает О.А. Карабанова, готовые рекомендации освобождают клиента от необходимости принятия решения, тем самым ограничивая возможности личностного роста клиента в процессе консультирования. Более того, готовые рекомендации могут быть просто неадекватно поняты клиентом и столь же неверно реализованы.

Принцип комплексности в работе с семьей означает взаимодействие консультанта с работниками социальной сферы, детскими психологами, педагогами и воспитателями, семейными психотерапевтами, врачами, сексологами, юристами и т.д. Данный принцип связан с тем, что не всегда проблемы семьи замыкаются в кругу собственно психологических проблем семейного контекста.

Принцип единства диагностики и коррекции означает целостность процесса оказания психологической помощи как особого вида практической деятельности психолога-консультанта. Деятельность консультанта требует постоянного контроля динамики изменений личности, поведения, деятельности, эмоциональных состояний, чувств и переживаний членов семьи в процессе работы.

Принцип выявления подтекста обращения клиента. Данный принцип предполагает, что при определении подтекста жалобы следует обратить внимание на характер мотивационной направленности клиента и его отношения с консультантом. Специалисты отмечают три варианта ориентации клиента: деловая (адекватная и не адекватная – с преувеличением силы и возможностей консультанта), рентная (направлена на получение выгоды и прибыли от консультирования), игровая (направленная на испытание консультанта и проверку его компетентности) [там же].

Перечислим основные подходы в работе с семьей.

Психоаналитический подход. Считается, что проблемы трудностей супружеских отношений могут являться результатом прошлых неразрешенных конфликтов и подавленных влечений в отношениях с родителями. Каждый из супругов стремится реализовать те паттерны поведения, которые были усвоены в детстве в семье родителей. Целью этого подхода является достижение личностью автономии и перестройка отношений с семьей в результате реконструкции и воссоздания прошлого, осознания вытесненного и подавленного. Семейный психолог может помочь супругам разобраться в том, как в их взрослой жизни проявляются те паттерны взаимодействия, которые были усвоены ими в детстве и которые осложняют и затрудняют построение зрелых, взрослых отношений как с супругом, так и со своими собственными детьми.

Бихевиоральный подход. В рамках этого подхода можно говорить о теории социального научения (А. Бандура) и теории оперантного обусловливания (Б.Ф. Skinner). Согласно этому подходу, основными механизмами формирования неправильно поведения, приводящего к семейным проблемам, относятся неадекватные социальные модели поведения в семье, неэффективные контроль и подкрепления.

Феноменологический подход. Странники этого подхода (К. Роджерс, Ф. Перлз и др.) убеждены, что каждый человек обладает уникальной способностью по-своему воспринимать и интерпретировать мир. Изучение того, как человек переживает реальность, называется феноменологией. У каждого человека есть врожденная потребность в реализации своего потенциала, т.е. в личностном росте. Человек способен строить планы, принимать решения и ответственность за них, но иногда среда может блокировать этот рост. Целью этого подхода является формирование коммуникативной компетентности, навыков открытого эффективного общения, повышение чувствительности к своим чувствам и состояниям, а также чувствам партнера.

Чаще всего к изучению семьи используют системный подход. Проблеме системного подхода к исследованию семьи посвящены труды А. Варги, В. Сатир, С. Минухина, М. Боуэна и других ученых. С точки зрения исследователей, семью лучше рассматривать как систему. Системный подход рассматривает семью как живой организм. Система – это некое образование, состоящее из множества взаимосвязанных элементов, которые, как единое целое взаимодействуют с внешней средой и реализуют общие функции. Поэтому, согласно системному подходу, необходимо взаимодействовать со всей семьей, а не с отдельными ее элементами. В системном подходе следственно-причинная логи-

ка существовать не может, она заменяется на круговую, в которой главный вопрос – «зачем?»».

А. Варга выделяет три методологических принципа в системном подходе консультирования семьи: циркулярность, гипотетичность и нейтральность.

1. Циркулярность – это попытка охватить отношения между членами семьи как круговые. Видеть круговую причину событий, происходящих в семье, – первый методологический принцип системной психотерапии. Основной вопрос в системном подходе консультирования: «Зачем в семье происходит то, что происходит?»».

2. Гипотетичность – построение гипотезы и работа с ней. Первичная гипотеза формулируется после первого телефонного разговора. Если первичная гипотеза не сформулирована, то беседа с семьей хаотична, нередко инициативу в ведении беседы берет на себя мотивированный член семьи. При очной встрече с семьей консультант проверяет правильность этой предварительной гипотезы. Обычно первичная гипотеза не верна или не полна. По мнению А. Варги, клиенту, обратившемуся за консультацией, следует задавать вопросы: «На что жалуется звонящий?», «Кто является инициатором обращения?», «Каков состав семьи?», «Сколько лет детям и другим членам семьи?» и т.д. Анализ ответов на эти вопросы позволяет составить предварительную системную гипотезу.

3. Нейтральность – это спокойное, сочувствующее, доброжелательное отношение к каждому члену семьи в равной степени. Это определенная внутренняя позиция терапевта. Каждый человек, который находится на приеме у семейного психолога, должен иметь возможность и говорить, и быть услышанным. Этот принцип – самый трудный для реализации.

Потеря нейтральности в практике семейного консультирования приводит к тому, что консультант оказывается не столько союзником, сколько соучастником своего клиента [19; 20].

Вирджиния Сатир в своей работе с семьей использовала базовый принцип клиент-центрированного подхода: самое важное значение в психотерапии имеет ситуация «здесь и теперь». В. Сатир обращала внимание на настоящее пришедшей к ней семьи, на текущие отношения людей. Для изучения семьи она использовала такие понятия, как энергетика семьи, границы семьи, функциональные характеристики семьи. Ее интересовали те изменения, которые она могла осуществить «здесь и теперь» в своем кабинете. По мнению В. Сатир, важно создать для людей новый опыт взаимодействия, новый опыт ощущений, совместно пережитый на приеме [80].

Основателем структурного подхода в системной семейной терапии является С. Минухин. В своих работах автор показал, как содержание семейной системы зависит от ее структуры. Целью структурного подхода является изменение структуры семьи для улучшения функционирования всех ее членов и создание более сбалансированной системы. Для описания семьи используются такие параметры, как структура семьи, подсистема семьи, границы. Семья является функциональной, если обладает способностью изменять свои структурные паттерны, перестраиваться в зависимости от стадии жизненного цикла, воздействия среды, т.е. адаптироваться. Иногда семьи используют ригидные паттерны, которые не решают проблему, а лишь закрепляют ее [57].

Проблемы в семье, по мнению С. Минухина, возникают из-за неспособности семьи отказаться от ригидных паттернов. Семейный психотерапевт в ригидной семье может помочь организовать более открытую коммуникацию, хаотичной семье выстроить иерархическую структуру, восстановить родительский кон-

троль и сотрудничество в супружеской подсистеме, что обеспечит адекватное руководство семьей и воспитанием детей [57].

Одним из вариантов системного подхода является стратегическая семейная терапия. Представителями этого подхода являются Дж. Хейли, К. Маданес, П. Вацлавик, Л. Хоффман и другие. Основная цель семейной терапии – формирование у членов семьи ответственности друг за друга.

Главным понятием концепции М. Боуэна является эмоциональная система. Под ней понимается сложный чувственно-поведенческий комплекс, свойственный практически всему живому миру. Для характеристики уровня функционирования человека в семье используется понятие дифференциация «Я». Это понятие определяет связь эмоций с интеллектом. Если в действиях человека преобладают эмоции, то это негативно складывается на жизнедеятельности семьи. Если же преобладает интеллект, отмечает М. Боуэн, то поведение более разумно в сложных эмоционально-напряженных ситуациях, следовательно, человек в семейных отношениях более успешен [88].

В основе функционирования семьи существуют определенные законы:

1. Закон гомеостаза. С позиции закона гомеостаза, каждая система стремится сохранить своё постоянство, каким бы оно ни было, то есть оставить все без изменений, Устойчивость понимается в стремлении к сохранности семьи, стабильном ее существовании, без потрясений и изменений.

По мнению А. Варги, формально закон гомеостаза звучит так: «Система в целом должна остаться без перемен».

2. Закон развития. Каждая система должна развиваться и пройти свой жизненный цикл – определенная последовательность стадий.

Сознательное стремление супругов взаимодействовать в режиме постоянного развития, опираясь в этом развитии на общие семейные ценности, позволяет обеспечить устойчивость семейной системы [19; 20].

Этапы семейного консультирования

Различают следующие этапы семейного консультирования: предварительный этап записи, этап первичного приема, диагностический этап, этап составления психологического заключения, этап совместного анализа причин возникновения проблемы и определения путей ее разрешения, заключительный этап.

На первом (предварительном этапе) уточняется запрос клиента, определяется порядок и регламент работы.

На первичном приеме происходит знакомство консультанта с клиентом или с семьей. Устанавливается атмосфера доверия и безопасности. На этом этапе происходит первичное исследование проблемы, изучение характера взаимодействия в системе, выявление позиции членов семьи к существующей проблеме. На данном этапе важно определить уровень готовности каждого члена семьи к взаимопониманию и взаимодействию друг с другом, а также способы их достижения. Также обсуждается проблема ответственности клиента и консультанта и их функции в процессе работы. Уточняется количество и продолжительность встреч, состав участников и оплата консультаций.

На диагностическом этапе консультирования уточняется и изучается проблема клиента в соответствии с принципом стереоскопичности диагноза, выявления ролевой структуры семьи и ее внутренних и социальных ресурсов. Формулируется рабочая гипотеза о содержании и причинах проблемы. На этом этапе анализируются проблемные ситуации, типовые семейные сценарии

и мифы. С целью проверки выдвинутых гипотез проводится необходимое диагностическое обследование.

На этапе составления психологического заключения формулируется психологический диагноз и прогноз. Диагностическое заключение содержит описание объективного статуса семьи, вывод о соответствии жалобы объективной проблеме семьи и мере ее обоснованности, позитивную оценку функционирования семьи с учетом ее ресурсов, переформулирование значения симптомов проблемного поведения членов семьи и роли симптома в сохранении семейного функционирования. Этот этап может совмещаться с этапом совместного анализа проблемы и поиска ее решения.

Этап совместного анализа причин проблемы и определения путей ее разрешения характеризуется анализом проблемы, выявлением «сильных» и «слабых» аспектов семьи. На данном этапе обсуждаются основные положения психологического диагноза, причины неэффективного семейного функционирования. Совместно с семьей принимаются решения, и составляется план их реализации. Необходимо распределить ответственность за реализацию решений между членами семьи.

Целью последнего этапа консультирования является подведение итогов и работа семьи по реализации достижений предыдущего этапа в практику повседневной жизни.

Индивидуальная работа с одним из членов семьи

Индивидуальное психологическое консультирование – это форма профессиональной психологической помощи в виде взаимодействия компетентного консультанта и клиента, базирующаяся на полном сосредоточении консультанта на уникальности клиента, проводимая исключительно только с тем, кто обратился за консультацией, в ходе которой применяются адекватные ме-

тоды и средства для приобретения клиентом знаний о себе, обучению связывать полученные знания с целями [45]. Индивидуальное консультирование одного из супругов чаще всего проводится по поводу семейных проблем и является менее эффективным по сравнению с семейным. В любом случае, работа с одним членом семьи не будет бессмысленной и безрезультатной. Часто супруг приходит в консультацию один, не желая или не имея возможно привести с собой партнера. Приход только одного супруга с жалобами на проблемы в семье является наиболее частым вариантом первичного обращения за психологической помощью (Gaunt S.T. 1985).

В некоторых случаях, когда супруги не желают обсуждать что-либо или один из них проявляет упорство, а другой подкрепляет это поведение, консультант становится инициатором отдельных встреч с супругами. Оказавшись наедине с одним из супругов, консультант может говорить с клиентом на более глубоком уровне и обсуждать темы, которые были трудны в присутствии партнера. Индивидуальные беседы полезны и тем, что человек в дальнейшем сможет доверить тайну и говорить о ней в присутствии других членов семьи.

Консультирование супружеской пары

В данном случае муж и жена приходят на консультацию вместе. Консультант помогает им осознать конфликтные, непродуктивные формы взаимодействия, благодаря этому супруги обретают новый взгляд на семейные проблемы и свою роль в их преодолении. Консультирование семейной пары должно основываться на принципе нейтральной позиции, которая заключается в том, что каждый человек, который находится на приеме, должен в равной степени иметь возможность и говорить, и быть

услышанным. Консультант никого не осуждает и не принимает ничью сторону. Этот принцип очень сложный для реализации.

Алешина Ю.Е. определяет преимущества работы с двумя супругами:

1. Беседа с двумя, а не с одним супругом, более диагностична, так как позволяет сразу же увидеть те проблемы и трудности, на которые клиенты жалуются. Особенности взаимодействия супругов в консультации вскрывает многое из того, о чем им бывает трудно говорить, и позволяют наглядно выделить то, что определяет характер отношений и что самим супругам трудно обозначить более четко.

2. Работа с обоими партнерами позволяет в ходе приема непосредственно апеллировать к паттернам их отношений, проявляющимся в особенностях взаимодействия супругов в консультации. Обращение к происходящему «здесь и теперь» бывает более убедительным и эффективным, чем анализ того, что происходит за пределами кабинета консультанта.

3. Присутствие обоих клиентов позволяет с успехом использовать целый ряд особых техник и приемов, таких, например, как семейная скульптура, заключение контракта и др., способствующих более успешному и эффективному ведению супружеской терапии, применение которых при наличии лишь одного клиента либо в принципе невозможно, либо весьма затруднительно.

4. Приход обоих клиентов в консультацию часто означает их более серьезную мотивацию к работе, предполагает, что работа будет более длительной и более углубленной. При одновременной работе с обоими партнерами можно в случае необходимости поддерживать рабочую мотивацию одного из них «за счет» другого.

5. Консультирование супружеской пары часто является более эффективным. Если оба супруга серьезно настроены на пере-

страивание своих отношений и стремятся в своей совместной жизни реализовать все то, что обсуждается и отмечается во время приемов, то изменения в отношениях наступают значительно быстрее и в принципе могут быть значительными и стабильными, чем при работе с одним из супругов. Для того, чтобы дождаться каких-либо изменений, супругу часто необходимо набраться терпения и достаточно долго без какой-либо взаимности демонстрировать более совершенные паттерны поведения, прежде чем другой почувствует и как-то отреагирует на это [9].

Алешина Ю.Е. определяет и определенные трудности в работе с обоими супругами:

1. Прежде всего, вести прием, в котором участвуют двое клиентов, а не один, обычно труднее, особенно на первых этапах консультативного процесса, поскольку присутствие второго члена пары, так или иначе, сказывается на ходе беседы. Супруги могут перебивать друг друга, вступать в переговоры и препираться, стремясь что-то объяснить или доказать прежде всего друг другу, а не консультанту, выступать в коалиции против консультанта и т.д. Хотя возможна и обратная реакция, когда присутствие партнера приводит к тому, что муж или жена становятся неразговорчивыми, каждый из них может ждать, что нечто важное будет сказано другим. И в том, и в другом случае от консультанта требуются особые навыки и умения, чтобы переориентировать супругов на совместную работу, организовать и направить процесс консультирования.

2. Работа с двумя супругами, хотя и является более эффективной, чаще всего носит менее глубокий, поверхностный характер. В этом случае реже затрагиваются серьезные личные проблемы, лежащие в основе тех или иных супружеских разногласий. Результаты же, убедительные на первый взгляд, реже быва-

ют полностью удовлетворяющими запрос клиентов, особенно если за семейными проблемами стоит нечто более личное.

3. Работа с обоими супругами в каком-то смысле более уязвима. Нежелание одного из них двигаться дальше, характерологические особенности одно из партнеров, препятствующих более углубленной работе, могут серьезно помешать консультированию. С одним супругом легче работать, чем с двумя, под одного подстроиться, выбрав тот темп работы, который в большей степени соответствует клиенту [9].

Консультирование семейной пары должно основываться на принципе нейтральной позиции, которая заключается в том, что каждый человек, который находится на приеме, должен в равной степени иметь возможность и говорить, и быть услышанным. Консультант никого не осуждает и не принимает ничью сторону. Этот принцип очень сложный для реализации.

Консультируя супружеские пары, важно обратить внимание на способ представления супругами проблемы. Иногда клиент заявляет о проблеме так, словно она не имеет к нему никакого отношения и является только проблемой партнера. Важно подчеркнуть, что проблема касается обоих супругов, если она возникла в их взаимоотношениях.

Техники семейного консультирования и психотерапии

С целью улучшения эффективности функционирования семейной системы используются различные техники. Н. Фридман и Р. Шерман различают следующие группы техник: социометрические, поведенческие, парадоксальные техники, техника структурного вмешательства и техники, базирующиеся на использовании воображения.

Социометрические техники. В результате использования социометрической техники можно увидеть место каждого члена семьи в системе позиции того, какие результаты его деятельно-

сти и каким образом они воспринимаются другими членами системы. К социометрическим техникам относятся: генограмма, социограмма, семейное пространство, семейная скульптура, игры, ролевая карточная игра. Социометрические техники позволяют проанализировать жизнедеятельность семьи и ее возможное сопротивление к совместной работе с семейным консультантом.

Дадим краткое описание техник.

Генограмма – это схема, отражающая историю расширенной семьи с помощью определенных символов на протяжении трех и более поколений. Метод генограммы, разработанный одним из основателей системной семейной терапии М. Боуэном, – это более глубокое и творческое осмысление семейной истории. Техника позволяет показать, как образцы поведения и внутрисемейных отношений передаются из поколения в поколение и влияют на поведенческие паттерны членов семьи. Генограмма может использоваться в любом подходе. Существуют два варианта использования генограммы:

1. Генограмма, ориентированная на сбор информации, используется в том случае, когда необходимо записать информацию о семье и сформулировать гипотезу.

2. Генограмма, используемая для диагностики, где посредством коммуникации специалиста и клиента расширяются сведения о семье. Этот вариант относится к проективным методам и больше подходит для клиентов, посещающих консультанта в одиночку.

Оба варианта генограмм способствуют организации процесса коммуникации между клиентом и специалистом.

Для исследования положения субъекта в семейной системе межличностных отношений используется тест «Семейная социограмма» (Э.Г. Эйдемиллер и В. Юстицкис). Данный тест позволяет выявить положение субъекта в системе межличност-

ных отношений, а также определить характер коммуникаций в семье. Семейный психолог или психотерапевт дает инструкцию: «На листе перед вами изображен круг. Нарисуйте в нем самого себя и членов своей семьи в форме кружков и подпишите их именами». Члены семьи должны выполнить это задание, не советуясь друг с другом.

Существуют критерии, по которым производится оценка результатов психодиагностики:

1. Число членов семьи, попавших в площадь круга.

Оценивая результат по этому критерию, сопоставляется число членов семьи, изображенных испытуемым, с реальным. Возможно, что член семьи, с которым испытуемый находится в конфликтных отношениях, не попадет в большой круг и будет забыт. При этом, кто-то из посторонних лиц, животных или любимых предметов, может быть изображен в качестве члена семьи.

По мнению М. Бебчук, член семьи, вызывающий особую тревогу, изображается в виде сильно заштрихованного кружка или его контур обведен в несколько раз [18].

2. Величина кружков. Этот критерий позволяет выявить уровень самооценки членов семьи. Большой, по сравнению с другими, кружок «Я» свидетельствует о достаточной самооценке, меньший – о заниженной. Величина кружков других членов семьи говорит об их значимости в глазах испытуемого.

3. Расположение кружков относительно друг друга. Об эгоцентрической направленности личности можно говорить, если испытуемый нарисовал себя в центре круга, а размещение себя внизу, в стороне от других членов семьи – на переживание эмоциональной отверженности.

По интерпретации Бебчук М.А., расположение кружков по отношению друг к другу указывает на особенности психологической дистанции. Кто к субъекту ближе всех в психологическом

отношении, того испытуемый изображает ближе к себе пространственно. Кружки, которые непосредственно соприкасаются друг с другом, свидетельствуют о тесном психологическом контакте этих членов семьи. Практика специалистов института интегративной семейной терапии показывает, что такое расположение может свидетельствовать о том, что эти члены семьи находятся в коалиции.

4. Дистанция между ними. Удаленность одного кружка от других может свидетельствовать о конфликтных отношениях в семье, эмоциональном отвержении испытуемого. Своеобразное «слипание» кружков друг на друга говорит о наличии симбиотических связей. Изменение дистанции между кружками в реальной и идеальной семьях предполагает потребности в более близких или более отдаленных отношениях.

Для исследования внутрисемейных отношений, мифов и правил родительских семей используется техника «Семейное пространство» (Е. Coppersmith). Члены семьи на большом листе бумаги фломастерами или карандашами рисуют план родительского дома, где они жили до женитьбы. Вопросы семейного психолога или терапевта позволяют выяснить атмосферу, царившую в родительских домах супругов. Вопросы, как правило, направлены на прояснение мифов и правил родительских семей и их источников, анализ внутрисемейных взаимоотношений, иерархии власти и т.д. Дети в это время наблюдают и слушают. Далее детям предлагается нарисовать план дома, в котором они в настоящее время живут с родителями, а родители, молча, наблюдают за процессом.

Техника «Скульптура семьи» (В. Сатир).

Суть этой техники заключается в том, что расположение людей и объектов должно физически символизировать внутрисемейные взаимоотношения в данное время, определяя то, как

видится место каждого индивида в семейной системе. Для проведения этой техники достаточно хотя бы трех или четырех человек, некоторое количество легко передвигающейся мебели и предметов, которые могут использоваться в качестве замены отсутствующих на сессии членов семьи. Консультант объясняет, что техника помогает почувствовать, что значит быть членом этой семьи.

Консультант может задавать как каждому члену семьи, так и всей семье следующие вопросы:

1. Как Вы себя чувствуете на этом месте?
2. Знали ли Вы раньше, что скульптор воспринимает Вас именно так, как он это изобразил?
3. Удивила ли Вас данная скульптура?
4. Согласны ли Вы с тем, что ваша семья функционирует именно так, как изображено в этой скульптуре? Какие изменения в жизни семьи вы хотели бы видеть? Этот вопрос можно задать и самому скульптору.

После того, как каждый член семьи побывал скульптором, свое видение может воплотить в «скульптуру» сам консультант. Техника «Скульптура семьи» выявляет не только актуальное состояние семьи, но и образ желаемого будущего [80].

Для выявления ролей и обязанностей во внутрисемейном взаимодействии, которые выполняет каждый член семьи, используется техника «ролевая карточная игра», предложенная Джинной Огден и Энн Зевин. Техника также изучает характер взаимодействия семьи при совместном решении той или иной задачи. Во время проведения карточной игры можно увидеть, как члены семьи видят себя и друг друга в терминах обязанностей и социальных ролей. Для проведения техники необходимо: 36 ролевых карт, лист бумаги, карандаш и резиновую ленту, скрепляющую колоду карт для каждого участника.

Семье дается инструкция: «Я сейчас разложу перед вами колоду карт. Мне бы хотелось, чтобы каждый из вас выбрал карты, ему соответствующие и положил бы их около себя на столе так, чтобы другие могли их видеть. Если кто-то выбрал карту, которая на ваш взгляд, должна принадлежать вам, запишите ее на лежащем перед вами листке бумаги. Это не соревнование в том, кто получит больше карт. Играть нужно молча. Карты предназначены не только для вашей семьи, поэтому нет необходимости, чтобы буквально все из них были выбраны. Вы можете считать, что какая-то определенная карта должна принадлежать больше чем одному человеку. Если это так, то отметьте, пожалуйста, это на вашей бумаге».

Далее каждому участнику дается следующая инструкция проверить весь набор карт и убедиться в том, что они распределены правильно. Если вы не согласны с тем, что какая-то определенная карта должна принадлежать вам или кому-то другому, пожалуйста, включите магнитофон и скажите об этом. А если вам попала карта, которая, по вашему мнению, не должна ему принадлежать, скажите об этом и положите ее в «неправильную колоду». После того, как каждый участник выскажет свое мнение по поводу карт других, семье предоставляется возможность избавиться от любых не нравящихся ей ролей, независимо от того, насколько они точны. Затем каждого участника просят скрепить оставшиеся у него карты резинкой.

Роли-обязанности, зафиксированные в картах:

Организатор домашнего хозяйства

Закупщик продуктов

Устроитель ужина

Мойщик полов

«Его превосходительство»

Плохой исполнитель всех своих обязанностей

Распорядитель
Убирающий со стола после еды
Повар, накрывающий на стол
Убирающий со стола
Посудомойка
Купальщик маленьких детей
Садовник
Организатор праздников
Создатель правил
Мальчик на побегушках
Сторонник дисциплины
Человек, отвечающий за все
Тот, кто убирает после еды
Тот, кто укладывает детей спать
Тот, кто кормит животных

Роли взаимодействия, зафиксированные в картах

Позитивные Негативные
Говорящий правду Обвинитель
Помогающий Умиротворитель
Понимающий Компьютер
Творческий Одинокий волк
Счастливый Сбивающий с толку
Дипломат Жертва
Крикун

Далее рассмотрим поведенческие семейные техники.

Поведенческие техники направлены на формирование у членов семьи новых, более конструктивных способов поведения. Техники способствуют снижению конфликтности в семье и стимулированию взаимоподкрепляемых внутрисемейных взаимодействий через предписанные психотерапевтом задания. Эти за-

дания могут быть выполнены членами семьи непосредственно на сессии или в домашних условиях. Техники подходят семьям, способным следовать предписаниям. Как отмечают семейные психологи, они также подходят семьям, члены которых испытывают трудности в выражении и вербализации своих чувств и эмоций.

Все поведенческие техники, которые используются в семейной терапии, разделены на три группы:

1. Техники, основанные на использовании оперантного обусловливания.

2. Техники, основанные на респондентном обусловливании.

3. Когнитивно-аффективные техники.

Э. Эйдемиллер и В. Юстицкис перечисляют наиболее известные техники первой группы:

– формирование (желаемое поведение достигается небольшими порциями через последовательное подкрепление, что постепенно приближает цель);

– жетонная система (использование денег или очков в качестве вознаграждения детей за успешное поведение);

– контрактная система (соглашение с родителями об изменении их поведения синхронно с изменением поведения ребенка);

– обмен изменениями за вознаграждение;

– прерывание (наказание в виде изоляции).

Парадоксальные техники.

Парадокс – это противоречие, следующее за правильным выводом из непосредственно согласующихся друг с другом предпосылок. Парадоксальные техники впервые были использованы в XX веке стратегическими семейными терапевтами с целью оказания помощи клиентам в преодолении жестких поведенческих паттернов. Цель парадоксальных техник семейной психотерапии заключается в том, чтобы предложить серию радикальных переопределений сложившихся паттернов взаимодействия, ве-

дущих к кризису восприятия клиентов, чтобы тем самым стимулировать поведенческие изменения членов семьи. Чаще всего семья не может воспринимать свое поведение так же, как и раньше, и продолжать функционировать на основе тех же симптомов поведенческих паттернов.

К парадоксальным техникам относятся: рефрейминг, контаминация суицидальных фантазий (К. Витакер), парадоксальное письмо, предписанное бездействие, пари с подростком и др.

Рефрейминг.

С помощью рефрейминга семейный терапевт изменяет смысл ситуации без изменения лежащих в ее основе фактов. Рефрейминг изменяет качество восприятия клиентами ситуации их жизни – с негативного на позитивное.

Техника «Парадоксальное письмо».

Чаще всего парадоксальное письмо начинается с рефрейминга. Психотерапевт дает предписание сопротивляющемуся члену семьи позитивные намерения, после чего следует утверждение, которое ставит отказывающегося сотрудничать человека в ситуацию «двойной связи», если тот будет продолжать действовать в том же духе. Далее психотерапевт дает инструкцию продолжать оппозиционное поведение. Если клиент послушается психотерапевта, это будет говорить о том, что он соглашается сотрудничать, что само по себе является необходимой составной частью психотерапии. Если он отклоняет предписание, то продолжает осуществлять оппозиционное поведение, но уже придя на встречу. Психотерапевт составляет письмо таким образом, чтобы текст подразумевал, что отказ прийти подрывает намерение этого человека не сотрудничать. Благодаря письму, у него появляется большее побуждение к присутствию на сессиях, чем к отсутствию на них. С помощью письма достигаются одна или две цели.

Техника «Контаминация суицидальных фантазий» (К. Витакер) используется в работе с кризисным пациентом, который может совершить самоубийство или даже пытался это сделать. Многие люди, склонные к суицидальному поведению, создают тщательно продуманные фантазии, включая в них людей, с которыми они больше всего взаимодействуют. Склонные к суициду индивидуумы могут фантазировать, что окружающие близкие им люди после того, как узнают об их смерти, будут раскаиваться в том, что когда-то их обидели. Также пациент может фантазировать, что его смерть принесет пользу всем членам семьи – после его смерти у них будто бы будет меньше трудностей.

Психотерапевт предлагает клиенту вообразить себе вероятную реакцию его близких, когда они узнают о его смерти. Пациенту задают вопросы: «Кто придет на похороны?», «О чем будут говорить люди?» и т.д. С помощью полученной информации, психотерапевт может оценить причины суицида. Вопросы, касающиеся реальной жизни, лишают переживания пациента мистической окраски. Иногда психотерапевт предлагает пациенту разыграть роли всех участников возможной трагедии (психодраматический метод).

Этот метод позволяет пациенту снять напряжение в связи с мыслями о суициде. Далее психотерапевт может указать на вероятный источник его мотивации – на «злую гордость». Психотерапевт может сказать и о том, что близкие люди, вероятнее всего, вскоре забудут умершего и займутся своими повседневными делами. Пациент понимает, что цена этих действий не соответствует его ожиданиям. Если пациент хочет вызвать чувство вины у членов своей семьи, психотерапевт излишне преувеличивает ущерб, который будет причинен поступком, повышая цену тех действий, которые клиент собирается совершить.

Другой вариант процедуры состоит в том, чтобы дать возможность пациенту выразить свой гнев. Можно организовать воображаемое избиение подушкой человека, которому пациент желал причинить вред.

Пари с подростком. Психолог заключает с подростком пари, что тот будет продолжать плохо себя вести. Чтобы доказать, что психолог ошибается и таким образом выиграть пари, подросток должен прекратить плохое поведение. В данной технике психотерапевт предсказывает, что плохое поведение подростка будет продолжаться и предлагает доказать ей, что она неправа. Между психотерапевтом и подростком заключается пари. Психотерапевт проигрывает, если ребенок в действительности не ведет себя плохо. Психотерапевт рассчитывает, что подросток откажется от своего первоначального оппозиционного поведения, осуществляемого ради того, чтобы перечить уже существующему представлению о нем психотерапевта. Если подросток снова будет вести себя по-прежнему, это докажет, что терапевт была права и выиграла. При этом подросток самостоятельно выбирает стратегию своего поведения. Его противостояние терапевту заключается в отказе от плохого поведения. Техника является очень эффективной, поскольку помогает ребенку овладеть собственным поведением, приобрести функцию самоконтроля.

Техники структурного вмешательства. Семейные психотерапевты структурного направления (Г. Бернард, Р. Бернис, М. Бролио, С. Минухин и др.) считают, что оценивание семейных отношений неотделимо от вмешательства. По его мнению, в структурной семейной терапии можно выделить три фазы:

1. Присоединение к семье и позиция лидера.
2. Выявление семейной структуры.
3. Вмешательство в структуру семьи с целью ее преобразования.

Присоединение к семье предполагает использование консультантом следующих техник: подражание речи членов семьи, синхронизация дыхания, синхронизация экспрессивности речи члена семьи, отзеркаливание поз, мимики, жестов членов семьи при ведении беседы; самораскрытие консультанта; создание временных альянсов с отдельными подсистемами и т.д.

Техники, используемые для воссоздания семейной иерархии: методы и техники преобразования коммуникативной системы в семье; методы и техники изменения семейных границ и иерархии; техники работы с доминирующими аффектами.

С целью преобразования коммуникативной системы используются техники:

1. Побуждение членов семьи к инактивному формулированию. Психолог стимулирует моторную активность для того, чтобы показать одним членам семьи, как их поведение может влиять на других. Пример побуждения к инактивному формулированию: «Что вы можете сделать, чтобы улучшились ваши отношения с мужем?».

2. Гештальт-терапевтические игры. Это разнообразные упражнения, основанные на выполнении клиентом некоторых действий. Игры предоставляют возможность экспериментирования с самим собой и другими людьми. Однако она сама по себе не является автономным и ценным элементом терапии, а содержит только идею действия, в котором заложено начало более развитого процесса работы с пациентом.

С. Минухин рекомендует семейным психотерапевтам:

1. Обращать внимание на семейную структуру, излюбленные паттерны семейного взаимодействия и искать возможные альтернативы.

2. Оценивать гибкость системы и ее способность к совершенствованию, о чем позволяет судить перестройка существующих альянсов, коалиций и подсистем в ответ на изменение обстоятельств.

3. Исследовать резонанс семейной системы, ее чувствительность к действиям отдельных членов. Как считает автор, семьи располагаются где-то между двумя полюсами, на одном из которых условно находится вмешивающееся поведение с чрезмерной чувствительностью к действиям отдельных членов и заниженным порогом активации механизмов поддержания гомеостаза. На другом полюсе находятся разобщенные семьи с чрезмерно низкой чувствительностью к действиям отдельных членов и завышенным порогом активации механизмов поддержания гомеостаза.

4. Анализировать условия жизни семьи, определить источники поддержки и стресса.

5. Оценивать успешность прохождения семьей текущего этапа жизненного цикла и выполнение соответствующих этапов задач развития.

6. Исследовать способы использования симптомов идентифицированного пациента для поддержания желательных семейных паттернов взаимодействия [57].

Итак, с целью изменения паттернов взаимодействия в семье и устранения проблемы используются техники вмешательства.

Техники, основанные на использовании воображения. Эти техники являются проективными. Различают четыре вида проекций, определяющих основные способы создания образов (Шерман Р., Фредман Н., 1997):

1. Ассоциативная проекция. По просьбе терапевта клиент может прореагировать на слово, идею, образ, рассказанную историю.

2. Конструктивная проекция. Клиентов просят придумать свои собственные истории, стихотворения и т.д. Творческая деятельность осуществляется клиентами самостоятельно.

3. Завершение. Терапевт просит клиентов завершить нечто незавершенное, например, закончить предложение, придумать конец истории и прочее.

4. Экспрессивная проекция. Клиенты имеют возможность свободно выражать себя в игре, в искусстве, в написании историй и т.д.

Техники, основанные на использовании воображения (арт-техники, ассоциативные эксперименты, психодраматические техники и т.д.), помогают членам семьи осознать образы, ведущие к появлению и закреплению более конструктивных поведенческих паттернов.

Таким образом, в современной психологической литературе можно встретить описание различных подходов в индивидуальном и семейном консультировании с использованием различных приемов и техник. Благодаря использованию техник осуществляется диагностика и изменение семейной системы с целью улучшения ее функционирования. В рамках учебного пособия перечислить все техники семейного консультирования и психотерапии не представляется возможным.

Вопросы для самоконтроля:

1. Перечислите техники семейного консультирования и психотерапии.

2. В чем смысл парадоксальных техник?

3.2. КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ СЕМЕЙ В СИТУАЦИИ РАЗВОДА

План:

1. Модель распада супружеских отношений по А. Маслоу.
2. Психологическая помощь семье, переживающей развод.
3. Рекомендации родителям: как снизить негативные последствия развода для вашего ребенка.

СОДЕРЖАНИЕ

Цель психологического консультирования супругов на стадии развода заключается в оказании психологической помощи на каждой стадии в преодолении кризиса. По мнению Р. Кочунаса, семейный консультант использует методы и техники, которые могут помочь клиенту прийти к последней стадии – адаптации. На стадии депрессии необходима поддержка и понимание, укрепление уверенности, убеждение и разъяснения.

Модель распада супружеских отношений по А. Маслоу

Известный американский психолог А. Маслоу [56] предложил модель распада супружеских отношений, состоящую из семи стадий.

1. Эмоциональный развод обусловлен разрушением иллюзий супружеской жизни, чувством неудовлетворенности, отчуждением супругов, страхом и отчаянием, попытками контролировать партнера, спорами, стремлением избежать проблем.

2. Время размышлений и отчаяния перед разводом сопровождается болью, злостью и страхом, противоречивостью чувств и поступков, зачастую шоком, ощущением пустоты и хаоса. Предпринимаются попытки вернуть любовь, получить помощь от друзей, членов семьи.

3. Юридический развод – оформление разрыва отношений происходит на формальном уровне. Отношения разводящихся

супругов могут включать в себя конфликты, угрозы либо стремление к переговорам. Во время развода и периода правовых споров оставленный партнер может испытывать жалость к себе, беспомощность, чувство отчаяния и злости.

4. Экономический развод связан с прекращением совместного ведения хозяйства и разделением семейного бюджета (если до этого он был общим).

5. Установление баланса между родительскими обязанностями и правом на опеку связано с переговорами родителей по вопросу дальнейших взаимоотношений с детьми и распределения зон ответственности.

Основные задачи этого этапа – создание новых отношений между родителем и ребенком, а также обретение чувства собственного достоинства и независимости.

6. Время самоисследования и возврат к равновесию после развода. Основной проблемой этого периода является одиночество и наличие амбивалентных чувств. Это чувства беспомощности и оптимизма, сожаления, печали и радости, освобождения и одиночества и т. д. Начинается поиск новых друзей, сфер активности, вырабатывается новый стиль жизни, определяются обязанности для всех членов семьи.

7. Психологический развод. На эмоциональном – это принятие факта распада отношений, стабилизация эмоционального состояния, проработка негативных чувств, связанных с разводом. На интеллектуальном уровне – готовность к действиям, уверенность в своих силах, ощущение собственной ценности, появление чувства независимости и автономии, поиск новых объектов для любви и готовность к построению новых отношений.

С. Кратохвил, изучая особенности развода супругов, обозначил три периода:

1. Предразводный период. Этот период характеризуется тем, что супруги пока не пришли к окончательному решению о расторжении брака. Специалисты считают, что еще можно предупредить подачу заявления на развод или взять его назад, если оно уже подано. Если кризис не будет преодолен, то супруги принимают решение о расторжении брака и вступают в период развода.

2. Период развода. Супруги часто не могут сдерживать негативные эмоции по отношению друг к другу. Они испытывают гнев, печаль, вину, злость, желание отомстить. В процессе развода осложняются взаимоотношения с членами расширенной семьи. Предметом споров могут стать вопросы юридического характера: раздел имущества, выплата алиментов, определение детей к одному из родителей и т.д. Супругам важно осознать, что все их поступки должны быть направлены на облегчение ребенку перехода в новые условия жизни, чтобы он смог сохранить эмоциональную связь и уважение к обоим родителям. Если все складывается иначе, ребенок не будет чувствовать себя в безопасности [48].

3. Послеразводный период. Этот период начинается после юридического оформления развода, целью которого является стабилизация положения и достижение обоими супругами самостоятельности в новых условиях жизни.

К специфическим проблемам послеразводного периода относится продолжение конфликтной ситуации между бывшими супругами. Конфликт часто возникает из-за совместного проживания супругов в одной квартире. Другая проблема возникает при регулировании встреч детей с родителями, чаще с отцами. Как указывают психологи, такие встречи надо предоставлять во

всех случаях, когда отец может встретиться с ребенком или когда ребенок этого захочет.

Таким образом, развод меняет всю дальнейшую жизнь бывших супругов. Многие специалисты отмечают такое серьезное следствие развода, как переживание бывшими супругами чувства личностного краха. Также развод родителей может повлечь за собой серьезные деформации в личности детей.

Для детей дошкольного и подросткового возраста развод родителей является наиболее травматичным. В возрасте 3,5–6 лет ребенок не способен адекватно понять происходящие перемены в семье и нередко обвиняет во всем себя.

В подростковом возрасте развод родителей может негативно сказаться на решении возрастных задач и затруднить процессы поиска Эго-идентичности и сепарации. Именно в этот период ребенку важна поддержка обоих родителей и прежде всего отца. Детские переживания могут варьировать от вялой депрессии, апатии до резкого негативизма и демонстрирования несогласия с мнением родителей.

Психологическая помощь семье, переживающей развод

Работа с разведенными партнерами сходна с той, которая проводится с людьми, пережившими утрату. Целью консультирования является нормализация эмоционального состояния клиента и его адаптация к жизни в новом статусе. Одной из особенностей консультирования разводящихся пар является более яркая выраженная информирующая позиция консультанта. Консультант должен быть осведомлен в различных юридических аспектах проблемы развода, среди которых особенно важными являются вопросы, связанные с детьми.

О.В. Галустова по аналогии со стадиями умирания, обнаруженными Э. Кюблер Росс, выделяет следующие особенности прохождения стадий переживания утраты при разводе:

1. Отрицание. На этой стадии ситуация развода супругами воспринимается с выраженной защитой, посредством механизма рационализации обесценивается важность произошедшего события. Они часто говорят: «Ничего такого не случилось», «Наконец пришло освобождение» и т.д.

2. Озлобленность, направленная на бывшего супруга. Душевная боль супругов вызывает озлобленность по отношению друг к другу. Супруги часто манипулируют детьми, пытаясь привлечь их на свою сторону.

3. Стадия переговоров. Предпринимаются попытки восстановить брак, и используется множество манипуляций по отношению друг к другу, например, сексуальные отношения, беременность и прочее. На этой стадии ищут сторонников и ими часто стараются сделать детей.

4. Депрессия. На этой стадии супруги отмечают ощущение пустоты жизни, разочарование, уход в себя, снижение доверия к людям. Люди чувствуют себя неудачниками, появляется недоверие к противоположному полу. Чувство отвержения и депрессия мешает заводить новые интимные отношения.

5. Адаптация к новому положению. На этой стадии появляется умение жить в одиночестве, происходит формирование новых жизненных целей и смыслов. Если консультант встречается с разведенным клиентом во время одной из перечисленных стадий, его цель – помочь клиенту «перейти» в стадию приспособления к изменившимся условиям. Детям разведенных родителей также нужна поддержка в адаптации к новой ситуации.

Цель психологического консультирования супругов на стадии развода заключается в оказании психологической помощи на каждой стадии в преодолении кризиса.

По мнению Р. Кочунаса, семейный консультант использует методы и техники, которые могут помочь клиенту прийти к последней стадии – адаптации. Консультанту следует применять следующие техники: беседа, наблюдение, диалог, слушание. На стадии депрессии необходима поддержка и понимание, укрепление уверенности, убеждение и разъяснения. На стадии адаптации Р. Кочунас предлагает определить алгоритм по разрешению проблемы [47].

Карабанова О.А. рассматривает фазы постразводного процесса: послеразводная фаза, фаза перестройки и фаза стабилизации.

На послеразводной фазе клиенту необходимо оказать психологическую помощь в преодолении страхов, стабилизации эмоционального состояния, принятии ответственности за детей, распределении семейных ролей.

На фазе перестройке рекомендуется подвести клиента к осознанию и ощущению способности справиться с ситуацией, но при этом психологу рекомендуется не придавать особого значения эмоциональной поддержке, чтобы не развить чувство зависимости у клиента. Также рекомендуется подвести клиента к планированию образа жизни новой семьи, созданию сети новых социальных связей.

На фазе стабилизации необходимо привести клиента к осознанию и принятию прошлого и тем самым сформировать готовность к созданию новых гармоничных отношений [45].

Рекомендации родителям: как снизить негативные последствия развода для вашего ребенка.

Если в семье есть дети, то необходимо их подготовить к тому, что теперь отношения родителей будут несколько иными.

1. Ребенку нужно честно сказать, что родители разводятся. Оптимально, если о разводе ребенку сообщают оба родителя. Это возможно, если супруги могут уважительно общаться друг с другом и со своим ребенком. Если отношения между супругами накалены, то лучше сообщать о предстоящем разводе одному из родителей. Не рекомендуется обманывать детей.

В некоторых случаях, родители рассказывают истории о «длительных командировках» и прочие подобные версии, объясняющие, почему теперь мама и папа не вместе. Разговор о разводе желательно проводить с ребенком в свободный от детского сада и школы день, лучше в пятницу или субботу, чтобы ребенок пришел в себя от потрясения и смог более спокойно вести себя со сверстниками и учителями.

2. Важно, чтобы ребенку ясно и понятно, соответственно его возрасту и интеллекту, ответили, что такое развод родителей. Объяснять ситуацию развода следует с учетом возраста детей. Если малыш в возрасте до трех лет, то объяснить ему надо доступно и просто. Не надо рассказывать подробности малышу, просто сказать, что так бывает, когда мама и папа живут отдельно. Основную мысль, которую нужно внушить ребенку, что мама и папа как любили его, так и всегда будут продолжать любить.

Если родители спокойно объясняют ребенку, то у него появляется ощущение, что развод – это не смертельно, и он сможет сохранить любовь своих родителей. Ребенок подросткового возраста может быть поставлен перед выбором: с кем из родителей он хочет жить. В данном случае, ему рекомендуется психологическое консультирование, чтобы снизить эмоциональное напряжение.

3. Часто дети, особенно дошкольного возраста, берут на себя вину за развод родителей. Им кажется, что родители разводятся из-за того, что они сделали что-то не так. Ребенку важно объяснить, что ребенок ни в чем не виноват.

4. Родителям надо запомнить, что детям ни в коем случае нельзя говорить плохо друг о друге. Душевная боль родителей вызывает желание переложить вину на партнера и привлечь ребенка на свою сторону. В этом случае, родители, частично снимая напряжение с себя, перекадывают его на своего ребенка, усугубляя его душевный дискомфорт. Нельзя критиковать и оскорблять партнера в разговоре с ребенком, поскольку он идентифицирует себя с обоими родителями, то есть он считает себя частью и отца и матери. Также не рекомендуется делить свои негативные переживания с ребенком. Например, желая разделить свою горечь и отчаяние, мать может сказать ребенку: «Твой папа нас бросил, мы ему больше не нужны». Но для восстановления внутреннего мира ребенка ему как раз важно слышать противоположное, что родители разводятся друг с другом, а не с ним.

5. Срыв своего эмоционального напряжения на ребенке. Часто родитель, который живет вместе с ребенком, находится в состоянии стресса в силу переживаний после развода и многочисленных обязанностей, которые легли на него одного. Родитель, находящийся в состоянии стресса, нередко срывается на ребенке, унижая и оскорбляя его. Поэтому родителю, находящемуся в этом состоянии, важно получить поддержку и помощь близких, друзей, родных. Рекомендуется обратиться за психологической помощью к психологу или психотерапевту.

6. Обвинение ребенка в похожести на своего бывшего супруга, тещу, свекровь или других «бывших» родственников. Например, мать, когда сердится за что-то на ребенка, говорит ему: «Ты, такой же как отец!». Ребенок чувствует себя частью своих родных, поэтому испытывает душевную боль за отца.

7. Препятствие родителя, живущего с ребенком, его встречам с бывшим супругом или супругой. Такое желание родитель, например мать, объясняет «плохим» влиянием отца на ребенка. Говорит, что после таких встреч ребенок становится более нервным. Понятно, что родителю с отклонениями психики или в состоянии алкогольного опьянения, или применяющему насилие по отношению к ребенку, не стоит общаться с ребенком в таком состоянии. Если же мы имеем дело с адекватным, психически здоровым человеком, ребенок нуждается в общении с ним. Для полноценного развития ребенка необходимы регулярные встречи с обоими родителями.

8. Расспросы ребенка о новой семье бывшего супруга или супруги после того, как он побывал у них в гостях. Ребенку дороги оба родителя, поэтому, отвечая на эти вопросы, он чувствует себя предателем одного из родителей.

9. Желание родителя, живущего с ребенком, играть одновременно обе роли – «отца» и «матери», может негативно сказаться на отношениях в семье и на самочувствии ребенка. Мать обычно более поддерживает ребенка, защищает его, заботится о нем. Отец, как правило, больше оценивает и направляет ребенка на достижения, на развитие его тела, физической силы, развитие его личности.

10. Заключение «брака» с ребенком или психологический инцест. Это явление не имеет отношения к сексуальной сфере. Психологический инцест проявляется в том, что родители используют любовь к детям как замену любви к мужу или жене. Так, родитель, переживший развод и не готовый выстраивать новые партнерские отношения из-за существующей травмы, компенсирует эти отношения всепоглощающей любовью и эмоциональной привязанностью к ребенку. Родитель ищет в нем поддержку и помощь для себя, делясь с ним своими чувствами, обсуждая ситуацию, семейные дела. Внешне все выглядит есте-

ственно: страдающий родитель и ребенок становятся еще более близкими людьми, их эмоциональная связь укрепляется. Такая связь вызывает смешение семейных ролей, нарушает систему жизненных ценностей ребенка, тормозит развитие личности ребенка. Понятие психологического инцеста означает, что ребенок меняет свою естественную детскую роль в семье на роль взрослого.

У таких детей часто отсутствуют друзья, они все время проводят с матерью или отцом. Родитель при этом говорит: «Нам никто не нужен, мы лучше всех понимаем и любим друг друга!» Ребенок и его мать, или ребенок и его отец образуют замкнутую самодостаточную систему. Как уже отмечалось, психологический инцест не связан с сексуальными отношениями, но часто такие родители спят в одной постели с выросшим ребенком, что символично отражает их роли «мужа» и «жены».

Таким образом, развод – это всегда трагедия семейной жизни, поскольку супругов соединяет общая прожитая жизнь, регистрация брака, деньги, жилье, а самое главное – дети. Родителям следует помнить: дети ни в чем не виноваты. В воспитании детей разведенные родители должны остаться союзниками и дарить им безусловную любовь.

Вопросы для самоконтроля:

1. Перечислите стадии распада супружеских отношений по А. Маслоу.
2. Для какого возраста детей развод является наиболее травматичным?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антонов А.И. Социология семьи /А.И. Антонов, В.М. Медков. – М.: Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления. – 1996. – 304 с.

2. Анцупов А.Я. Конфликтология: учебник для вузов / А.Я. Антонов, А.И. Шпилов. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 551 с.

3. Абрамченко В.В. Перинатальная психология: теория, методология, опыт / В.В. Абрамченко, Н.П. Коваленко. – Петрозаводск: Интел Тек, 2007. – 350 с.

4. Алексеева И.А. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь / И.А. Алексеева. – М.: Генезис, 2006. – 256 с.

5. Андреева Л.С. Особенности личностного развития детей, подвергшихся жестокому обращению в замещающих семьях / Л.С. Андреева, В.А. Попов // Молодой ученый. – 2013. – №4. – С. 508–509.

6. Алексеева Л.С. О насилии над детьми в семье / Л.С. Алексеева // Социологические исследования. – 2003. – № 4(228).

7. Алексеева Л.С. Психологическая помощь пострадавшим от семейного насилия: научно-методическое пособие / Л.С. Алексеева. – М.: ГосНИИ семьи и воспитания, 2000.

8. Антропова Т.В. Основные практические подходы к психолого-социальной работе с молодой семьей [Электронный ресурс] / Т.В. Антропова // Режим доступа: www.utoria.spb.ru.

9. Алешина Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование / Ю.Е. Алешина. – Изд. 3-е., – М.: Издательский дом: Класс. – 2004. – 208 с.

10. Браун Дж. Теория и практика семейной психотерапии / Дж. Браун, Д. Кристенсон. – СПб.: Питер, 2013. – 352 с.

11. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании: монография / И.А. Баева. – СПб.: Союз, 2002. – 271с.

12. Баева И.А. Психология безопасности как основа гуманитарных технологий в социальном взаимодействии: научно-методические материалы / И.А. Баева, под ред. проф. И.А. Бaeвой. – СПб.: Книжный дом, 2008. – 288 с.

13. Брехман Г.И. Перинатальная психология: открывающиеся возможности // Перинатальная психология в родовспоможении: сборник материалов межрегиональной конференции / Г.И. Брехман. – СПб., 2005.

14. Бейтсон Г. Разум и природа. Необходимое единство / Пер. А.И. Фета. – Новосибирск: Институт семейной терапии, 2016. – 214 с.

15. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: избр. психол. тр. / Л.И. Божович, под ред. Д.И. Фельдштейна. – 3-е изд. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2001. – 349 с.

16. Блонский П.П. Как я стал педагогом. Избранные педагогические и психологические сочинения: в 2 т. / П.П. Блонский. – М., 1979. Т.1.

17. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений. Вы сказали «здравствуйте», что дальше? Психология человеческой судьбы / Э. Берн. – Екатеринбург: ЛИТУР, 2000.

18. Бебчук М.А. Домашнее (семейное) сексуальное насилие в отношении детей: научно-практическая конференция «Оказа-

ние психологической помощи жителям мегаполиса: актуальные проблемы, новый опыт» / М.А. Бебчук. – М., 2012. – С. 34–47.

19. Варга А. Системная семейная психотерапия: краткий лекционный курс / А. Варга. – СПб.: Речь, 2013. – 144 с.

20. Варга А. Введение в системную семейную психотерапию / А. Варга. – М.: Когито-Центр, 2009. – 33 с.

21. Вебер Г. Кризисы любви. Системная психотерапия Берта Хеллингера / Г. Вебер. – М.: изд-во Института психотерапии, 2012. – 304 с.

22. Вульфов Б.З. Словарь педагогических ситуаций. Учимся воспитывать / Б.З. Вульфов. – М.: Педагогическое общество России, 2001. – 191с.

23. Волкова Е.Н. Диагностика распространенности насилия и жестокого обращения среди детей / Е.Н. Волкова. – Н. Новгород: ЗАО НРЛ «Нижегородская радиолaborатория», 2013. – 97 с.

24. Волкова Е.Н. Школьное и домашнее насилие: взаимосвязь и взаимная обусловленность / Е.Н. Волкова, О.М. Исаева // Психологическая наука и образование. – 2013. – №4. – С. 56–64.

25. Выготский Л.С. Собр. соч.: в 6 т. – М.: Мысль, 1983. – Т. 3.

26. Владин В. Гармония семейных отношений / В. Владин, Д. Капустин. – Минск: Высшая школа, 1988. – 335 с.

27. Гарбузов В.И. Воспитание ребенка в семье. Советы психотерапевта / В.И. Гарбузов. – Санкт-Петербург: Издательство «Каро СПб», 2015. – 296 с.

28. Гулдинг М.М. Психотерапия нового решения / М.М. Гулдинг, Р.Л. Гулдинг. – М.: Независимая фирма «Класс», 1988. – 400 с.

29. Грофф С. За пределами мозга. Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии / С. Грофф. – М.: АСТ, 2005. – 495 с.

30. Гиппенрейтер Ю.Б. Общаться с ребенком. Как? / Ю.Б. Гиппенрейтер. – М.: ЧеРо, 2002. – 240 с.

31. Гиппенрейтер Ю.Б. Родителям: как быть ребенком / Ю.Б. Гиппенрейтер. – М.: АСТ, 2015. – 24 с.
32. Гиппенрейтер Ю.Б. Чувства и конфликты / Ю.Б. Гиппенрейтер. – М.: АСТ, 2014. – 47 с.
33. Дружинин В.Н. Психология семьи / В.Н. Дружинин. – СПб.: Питер, 3-е издание, 2008. – 176 с.
34. Донцов А.И. Проблема конфликта в западной социальной психологии / А.И. Донцов, Г.А. Полозова // Психол. журнал. – 1980. – Т.1. – №6.
35. Дубровина И.В. Психическое развитие воспитанников детского дома: монография / И.В. Дубровина, А.Г. Рузская. – М.: Педагогика, 1990. – 264 с.
36. Доскин В.А. Тест дифференциальной самооценки функционального состояния / В.А. Доскин, Н.А. Лаврентьева, М.П. Мирошников, В.Б. Шарай // Вопросы психологии. – 1973. – №6. – С. 141–145.
37. Делис Дин. Парадокс страсти – она его любит, а он ее нет / Дин Делис, К. Филлипс. – М.: – 2016. – 74 с.
38. Двадцать великих открытий в детской психологии / Уоллес Диксон. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. – 448 с.
39. Журавлева Т.М. Жестокое обращение с детьми. Определение, виды, последствия [Электронный ресурс] / Т.М. Журавлева, Т.Я. Сафонова, Е.И. Цымбал. – Режим доступа: <http://5psy.ru/obrazovanie/jestokoe-obrashenie-s-detmi.html>.
40. Зиновьева Н.О. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации / Н.О. Зиновьева, Н.Ф. Михайлова. – СПб.: Речь, 2003. – 248 с.
41. Ильина С.В. Влияние пережитого в детстве насилия на возникновение личностных расстройств / С.В. Ильина // Вопросы психологии. – 1998. – №6. – С. 35–36.

42. Корецкая И.А. Психология семейных отношений [Электронный ресурс] учебное пособие / И.А. Корецкая – Электрон. текстовые данные. – М.: Евразийский открытый институт. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/10896>

43. Кон И.С. Отцовство как социокультурный институт / И.С. Кон // Педагогика. – 2005. – №9. – С. 3–16.

44. Кон И.С. Мальчик – отец мужчины / И.С. Кон. – М.: Время, 2009. – 703 с.

45. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учебное пособие / О.А. Карабанова. – М.: Гардарики, 2009. – 319 с.

46. Кузьмишина Т.Л. Стили семейного воспитания: отечественная и зарубежная классификация / Т.Л. Кузьмишина, Е.С. Амелина, А.А. Пермякова, Е.А. Хохлова // Современная зарубежная психология. – №1. – 2014.

47. Кочунас Р. Основы психологического консультирования / Р. Кочунас. – М.: Академический проект, 1999. – 240 с.

48. Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний / С. Кратохвил: пер. с чешск. – М.: Медицина, 1991. – 336 с.

49. Лесгафт П.Ф. Семейное воспитание ребенка / П.Ф. Лесгафт. – М.: Педагогика, 2014. – 224 с.

50. Лукьяненко Н.В. Социально-психологические особенности сиблинговых отношений как значимый фактор становления и жизненного пути зрелой личности / Н.В. Лукьяненко // Психологическая наука и образование. – 2010. – №1.

51. Личко А. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А. Личко. – М.: Речь, 2010.

52. Мастерство психологического консультирования / под ред. А.А. Бадхена, А.М. Родиной. – СПб.: Речь, 2007. – 240 с.

53. Макаренко А.С. Сочинения: в 7 т. / А.С. Макаренко. – М.: Издательство АПН РСФСР, 1951 – 1959.

54. Л.А. Михайлов. Психологическая безопасность: учебное пособие / В.П. Соломин, Т.В. Маликова, О.В. Шатровой. – М.: Дрофа, 2008. – 288 с.

55. Маслоу. А. Дальние пределы человеческой психики / А. Маслоу: пер. с англ. А.М. Татлыбаевой. – СПб.: Евразия, 1999. – 432 с.

56. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / А. Маслоу: пер. с англ. М.: Смысл, 1999. – С. 344.

57. Минухин С. Техники семейной терапии / С. Минухин, Ч. Фишман: пер. с англ. А.Д. Иорданского. – М.: Независимая фирма «Класс», 1998. – С. 21–56.

58. Меновщиков В.Ю. Психологическое консультирование: работа с кризисными и проблемными ситуациями / В.Ю. Меновщиков. – М.: Смысл, 2011. – 191 с.

59. Малкина-Пых И.Г. Справочник практического психолога / И.Г. Малкина-Пых, В.Л. Таланов. – СПб., М.: Сова-Эксмо, 2003. – 345 с.

60. Михайлова Н.Ф. Систематическое исследование индивидуального и семейного стресса и копинга у членов семей здоровых лиц: автореферат дис. ... канд. психол. наук / Н.Ф. Михайлова. – СПб., 1998. – 30 с.

61. Максимова И.А. Становление и развитие института защиты прав, свобод и законных интересов детей / И.А. Максимова // Политика и общество. – 2010. – №3. – С. 51–66.

62. Насилие и жестокое обращение с детьми: источники, причины, последствия, решения: коллективная монография / под ред. Е.Н. Волковой. – Нижний Новгород, 2011. – 248 с.

63. Никитина Л.Е. Концепция «Воспитание как макротехнология общественного развития» / Л.Е. Никитина, С.В. Тетерский,

В.П. Голованов, О.М. Потаповская // Воспитание как социокультурный феномен: концепции развития. – М., 2007. – С. 20–21.

64. Немов Р.С. Основы психологического консультирования: учебник для студ. педвузов / Р.С. Немов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 394 с.

65. Основы психологии семьи и семейного консультирования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под общ. ред. Н.Н. Посысоева. – М.: Изд-во Владос-Пресс, 2004. – 328 с.

66. Олифиревич Н.И. Психология семейных кризисов / Н.И. Олифиревич. – СПб.: Речь, 2006. – 360 с.

67. Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства / Р.В. Овчарова. – М., 2003. – 319 с.

68. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления / под ред. Е.Н. Волковой. – Питер; СПб.; 2008. – 99 с.

69. Прихожан А.М. Дети без семьи / А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. – М.: Педагогика, 1990. – 160 с.

70. Психология семьи и семейного воспитания: учеб.-метод. пособие для вузов / Н.П. Мальтикова. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2009. – 248 с.

71. Психолого-педагогическое сопровождение детско-родительских отношений: монография / В.И. Долгова, Е.Г. Капитанец, О.А. Кондратьева, О.А. Шумакова. – М.: Буки-Веди, – 2012. – 151 с.

72. Педагогическая психология: практикум / под. ред. Л.А. Регуш, В.И. Долговой, А.В. Орловой. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2012. – 304 с.

73. Роджерс К. Искусство консультирования и психотерапии / пер. с англ. О. Кондрашовой, Р. Кучкаровой, Т. Рожковой, Ю. Овчинниковой, Г. Пимочкиной, М. Злотник. – М.: Апрель-Пресс, Эксмо, 2013. – 976 с.

74. Ричардсон Р. Семейные узы, которые связывают / Р. Ричардсон // Серия «Магическая формула». – Ростов н/Д: «Феникс», 1997. – 256 с.

75. Руденский Е.В. Социальная психология: курс лекций / Е.В. Руденский. – М.: ИНФРА-М; Новосибирск: НГАЭиУ, 1997. – 224 с.

76. Ричард О Коннор. Депрессия отменяется. Как вернуться к жизни без врачей и лекарств / Ричард О Коннор. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 57 с.

77. Спиваковская А.С. Психотерапия: игра, детство, семья / А.С. Спиваковская. – М.: Апрель Пресс, ЭКСМО, 2014. – Т. 2. – 464 с.

78. Семено А.А. Профилактика насилия над детьми в семье [Электронный ресурс] / А.А. Семено // Психология и право. – 2013. – № 1. – Режим доступа: URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n1/58353.shtml> (дата обращения 20.12.2016).

79. Сатир В. Вы и ваша семья / В. Сатир. – М.: Институт общегуманитарных исследований, Апрель-Пресс, 2014. – 320 с.

80. Сатир В. Семейная терапия. Практическое руководство / В. Сатир. – М.: Из-во «Институт общегуманитарных исследований», 1999. – 160 с.

81. Сысенко В.А. Молодежь вступает в брак / В.А. Сысенко. – М., 1986. – 255 с.

82. Социальная безопасность семьи и детства: материалы межрегион. научно-практ. конференции 29–30 апреля 2014 года. – Кемерово: Изд-во Арт-студия «Презент», 2014. – 254 с.

83. Соколова Е.Т. Клиническая психология утраты Я / Е.Т. Соколова. – М.: Смысл, 2015. – 896 с.

84. Сидоренко Е.В. Терапия и тренинг в концепции Альфреда Адлера / Е.В. Сидоренко. – СПб.: Речь, 2002. – 347 с.

85. Сафонова Т.Я. Жестокое обращение с детьми и его последствия / Т.Я. Сафонова, Е.И. Цымбал // Жестокое обращение

с детьми: сущность, причины, социально-правовая защита. – 1993. – С. 168–174.

86. Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса / Н.В. Тарабрина. – СПб.: Питер, 2001.

87. Тойч Дж. М. Виктимология: сборник статей / Дж.М. Тойч, Ч.К. Тойч. – М.: Т.М. Сорина, Б.В. Сорин, 2005. – 96 с.

88. Теория семейных систем Мюррея Боуэна. Основные понятия, методы и клиническая практика / пер. с англ. – М.: Когито-Центр, 2012. – 496 с.

89. Фрейд З. Введение в психоанализ / З. Фрейд. – СПб.: Амтейя, 2000. – 279 с.

90. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 244 с.

91. Харчев А.Г. Социология семьи: проблемы становления науки: Социология / А.Г. Харчев. – 2013. – 344 с.

92. Хоментаскас Г.Т. Семья глазами ребенка / Г.Т. Хоментаскас. – Екатеринбург: Рама Пабблишинг, 2010. – 233 с.

93. Целуйко В.М. Психология современной семьи / В.М. Целуйко. – М.: ГИЦ «Владос», 2004. – 262 с.

94. Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи / В.М. Целуйко. – М.: Владос, 2003.

95. Целуйко В.М. Родители и дети. Психология взаимоотношений в семье / В.М. Целуйко. – М.: Содействие, 2006. – 224 с.

96. Цымбал Е.И. Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия: учебное пособие / Е.И. Цымбал. – М.: РБФ НАН, 2007. – 165 с.

97. Черников А.В. Системная семейная терапия: Интегративная модель диагностики / А.В. Черников. – М.: Независимая фирма «Класс», 2013. – 208 с.

98. Чудакова К.И. Психосоциальная работа с детьми, подвергшимися насилию [Электронный ресурс] / К.И. Чудакова //

VII Междунар. студ. электр. науч. конференция «Студенческий научный форум». – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2015/1095/10351> (дата обращения: 10.02.2016).

99. Шитикова З.С. В.А. Сухомлинский о воспитании детей в семье / З.С. Шитикова // Аксиология современного воспитания в системе непрерывного образования: материалы II Междунар. научно-практ. конференции (25–26 апреля 2006 г.) Ч. 1. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2006. – С. 87–91.

100. Шнейдер Л.Б. Семейная психология: учебное пособие для вузов / Л.Б. Шнейдер. – М.: Академический проект. – 2011. – 735 с.

101. Шевандрин Н.И. Социальная психология в образовании / Н.И. Шевандрин. – М.: Владос, 1995.

102. Шерман. Р. Структурированные техники семейной терапии / Р. Шерман. – М.: 2001. – 336 с.

103. Эйдемиллер Э.Г. Психология и психотерапия семьи / Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – 656 с.

104. Эйдемиллер Э.Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия: учеб. пособие для врачей и психологов / Э.Г. Эйдемиллер. – СПб.: Речь, 2003. – 332 с.

105. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон: пер. с англ. – М.: Флинта, МПСИ, Прогресс, 2006. – 352 с.

106. Юнг К. Психология бессознательного / К. Юнг. – М.: Канон, 1994. – 320 с.

107. Baumrind D. Rearing competent children // Child development today and tomorrow / ed. W. Damon. San Francisco, CA, US: Jossey-Bass Publishers, 1989. – P. 349–378.

108. Duvall, E.M. Family Development / E.M. Duvall. – Chicago: Lipppicolts, 1957. – 533 p.

109. Kinard E.M. Methodological issues and practical problems in conducting research on maltreated children // Child Abuse and Neglect, 1994. Vol. 17. – P. 1015–1037.

110. Hill. R. Life Cycle Stages for Types of Single Parent Families: of Family Development Theory, Family Relations, 1986, 35, – pp. 19–29.

Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее – сеть Интернет), необходимых для освоения дисциплины

111. Российская государственная библиотека. – Режим доступа: www.rsl.ru

112. Материалы международных конгрессов МАНВО. – Режим доступа: [www:http://qisap.eu](http://qisap.eu).

113. Педагогическая библиотека. – Режим доступа: <http://www.pedlib.ru/>

114. Путеводитель по справочным и библиографическим ресурсам. Педагогические науки. Образование. – Режим доступа: <http://www.nlr.ru/res/inv/guideseria/pedagogica/>

Учебное издание

Аркаева Наталья Ивановна
Долгова Валентина Ивановна

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СЕМЬИ

Учебное пособие

ISBN 978-5-91155-056-1

Работа рекомендована РИС ЮУрГГПУ

Протокол № 16 (пункт 1), 2018 г.

Издательство ЮУрГГПУ

454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69

Редактор Л.Г. Шibaкова

Технический редактор Н.А. Усова

Эксперт Е.А. Василенко

Дизайн обложки Г.Г. Нурмиев

Подписано в печать 28.12.2017

Формат 60x 84/16

Объем 5,1 уч.-изд. л. (5,63 п.л.)

Тираж 100 экз.

Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ЮУрГГПУ

454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69